

ВИКА ВЕЛЕНСКАЯ

Лето.
Люди.
Настоящие
чувства.

ПЛОХИЕ
ПАРНИ
ТОЖЕ УМЕЮТ
ДЕЛАТЬ
ХОРОШИЕ
ИСТОРИИ

ЧЕК-ЛИСТ ДЕРЗКОЙ ДЕВЧОНКИ

ИНОГДА ИМЕННО ЛЕТО
МЕНЯЕТ ВСЁ

Вика Веленская

Чек-лист дерзкой девчонки

«Автор»

2026

Веленская В.

Чек-лист дерзкой девчонки / В. Веленская — «Автор», 2026

Он — её самый сложный пункт в списке. Она — его самый неожиданный поворот. Аня привыкла жить по плану: отличница, будущий врач, ни шагу в сторону. Но сестра ставит ультиматум — целое лето дерзких желаний, и последний пункт самый опасный: «Закрутить роман с плохим парнем». Лёша — именно такой. Лысый, в татуировках, с тяжёлым взглядом. Он приехал в поселок не отдыхать — к брату, в место, откуда мечтал сбежать навсегда. Она подошла к нему, потому что так было написано в списке. Он ответил, потому что не поверил, что ей это нужно по-настоящему. Но чек-лист быстро перестал быть игрой. А лето пошло не по плану. Море. Каникулы. Друзья. Первая любовь. И список, который заставит их обоих выйти из зоны комфорта. Роман о том, как одна дерзкая идея может изменить всё. Вторая книга серии «Любовь в солнечных лучах».

© Веленская В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	15
Глава четвертая	20
Глава пятая	26
Глава шестая	35
Глава седьмая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Вика Веленская

Чек-лист дерзкой девчонки

Глава первая

Аня

24 дня до дедлайна

— Ух! Прохладно, — поежилась Мила, заходя в море.

— Да ладно, супер же. — Алёна стояла по пояс в воде, прикрыв грудь своими густыми волосами. В руках у неё был телефон. — Надо будет после того, как сделаем тебе фотку, поплавать нормально.

— Луна такая красивая сегодня. — Марго погрузилась в воду.

— И море спокойное... просто красота... Тихо... — Алёна улыбнулась, а потом повернулась и закричала: — ВИКА! Давай к нам!

Я посмотрела на берег. Марк и Серёжа сидели спинами к нам, а Вика стояла у кромки воды, кутаясь в олимпийку.

— Нет уж, — она покачала головой. — Ни за что туда не полезу.

— Ну что ты капризничаешь! — не унималась Алёна. — Говорю же, вода — класс. Море спокойное. Давай!

— Алёна, не кричи, пожалуйста, — тихо сказала я. — Вдруг тут всё-таки кто-то есть, кроме нас.

— Да нет здесь никого в три часа ночи, — Алёна наклонила голову. — Давай подумаем, где тебя сфотографировать.

Вода и правда была теплой, почти как днем. В отличие от воздуха. Я сделала глубокий вдох.

— Вот здесь, прямо под луной, будет красиво. — Мила махнула рукой перед собой.

Сколько людей купалось на этом пляже голышом, интересно? Я, конечно, всегда знала, что в таких местах дикая антисанитария, но чтобы в ней участвовать... Как я вообще буду здесь плавать после такого...

Надо было скорее заканчивать, и я встала на то место, куда показала Мила. Они с Марго отплыли в сторону.

— Ну фоткай, — сказала я.

— Так не красиво, — покачала головой Алёна. — Отойди подальше, чтобы вода была тебе по пояс. И повернись спиной ко мне.

Мне было абсолютно всё равно, красиво получится или нет. Но я покорно сделала несколько шагов и закрыла грудь руками.

— Ань, а ты не хочешь руки поднять? — спросила из-за моей спины Алёна. — Почувствуй свободу этого момента.

— Я вполне чувствую весь этот момент, — вздохнула я.

— Девочки, идите сюда, — сказала Алёна. — Вставайте рядом с Аней.

Было даже страшно представить, что она придумала. Мила встала справа от меня, Марго — рядом с ней. Алёна подтянулась слева.

— Делаем глубокий вдох, — тихо произнесла она, набирая в легкие воздух. — И выдох... И еще пару раз.

— Чувствуете, как наполняет море? — Мила подняла руки.

— Никогда не смотрела на небо так поздно. — Марго стояла с запрокинутой головой.

— Вон тот крест, — я аккуратно подняла одну руку, прикрывая грудь второй, — называется Лебедь. А вон там Лира... Видите, в нем звезда Вега... Это самая яркая звезда летнего неба.

Я снова глубоко вдохнула. Море и правда пахло свободой.

— Ву-ху! — закричала Алёна на весь пляж.

Я вздрогнула.

Она отбросила свои длинные волосы за спину и, вытянув руки вверх, снова закричала. Я опять вздрогнула, потому что Мила рядом со мной сделала то же самое.

О боже. Я закрыла уши руками. Надо было отрастить волосы, чтобы прикрываться чем-нибудь в таких нелепых ситуациях. Хотя Мила и Алёна, похоже, вообще не парились по этому поводу.

А потом закричала Марго. Первый раз — тихо, а второй — так же громко, как девчонки.

— Вы сумасшедшие, — слышалось сзади. Вика подплыла слева от Алёны и встала рядом с ней.

— Чего ж ты решила присоединиться? — хмыкнула Алёна.

— Показалось, что мне это нужно, — хитро улыбнулась Вика. И подняла руки. — Ву-ху!

Я закатила глаза. А они вчетвером продолжали кричать вокруг меня.

Посмотрев на небо, я увидела Орла. Третье созвездие, которое вместе с Лебедем и Лирой составляло Летний треугольник. Оно было похоже на летящую птицу.

— Девушки, — кто-то покашлял сзади, и мы машинально присели в воде.

— Марк? — Алёна обернулась.

Я посмотрела через плечо.

Он стоял в четырех метрах от нас.

— Кто-то пришел на пляж? — спросила Алёна.

— Нет, — ответил он. — Давайте я вас сниму на видео. И сфотографирую вместе.

— О, давай! — Алёна направилась к Марку с его телефоном в руках. Который, как она утверждала, хорошо фотографирует даже в темноте.

Я постаралась не думать о том, как они это проверили.

— Что вы там делаете на берегу? — Алёна понизила голос, но в ночной тишине было слышно каждое слово.

— Прикладываем все усилия, чтобы сохранить разум. Давай телефон и отходи.

— А ты в плавках?

— Алёна, не разговаривай сейчас со мной, пожалуйста. Если хочешь фотку, иди к девчонкам. Если нет, я обратно на берег.

— Хочу, — вздохнула она и через минуту вернулась на свое место рядом со мной.

— Давайте возьмемся за руки, — предложила Вика, и Алёна с Милой потянулись ко мне.

Я еще раз посмотрела на небо и сделала глубокий вдох. Их ладони были одинаково теплыми.

— Сначала фото, — громко сказал Марк. — На счет «три».

Девочки подняли мои руки. Но спину выпрямила всё же я.

Подул легкий теплый ветер, приятно лаская кожу.

— А теперь видео.

Мы опустили руки.

— Раз... два... — начал считать Марк.

На счет «три» мы одновременно подняли руки. И закричали.

На небе горела полная луна. Слабая волна погладила живот.

И я как будто опьянела. Хотя даже не знала, как это, потому что никогда не пробовала алкоголь.

Мы одновременно замолчали и, придвигаясь ближе, опустили руки на плечи друг другу.

— Это эпичный момент, — прошептала Мила, и я ей улыбнулась.

— Давайте до буйков, — предложила Алёна.

Даже Вика не стала возражать.

Я нырнула на несколько секунд и выпрямилась под водой. Поднялась на поверхность и снова посмотрела на небо. Орел как будто стал более четким.

А девочки плыли вперед, каждая в своем темпе.

Я оттолкнулась в воде и последовала за ними. В этом моменте было что-то волшебное.

— Я хочу загадать желание, — сказала Вика, когда мы все оказались рядом.

— Я тоже. — Мила смотрела на луну.

— И я, — прошептала Алёна.

— Тебе-то чего желать? — усмехнулась Мила. — Вон он, с берега тебя высматривает, ходит туда-сюда.

Алёна молча зачерпнула морскую воду в ладонь. Потом дунула на нее и медленно опустила руку в море. Мила, Вика и Марго последовали ее примеру.

А за ними и я.

В голове закрутилась мысль, но я ее отогнала. У меня была конкретная цель: выполнить свой чек-лист, а всё остальное — это так, баловство. Может, когда-нибудь потом...

Ну что ж, море, луна и звезды, помогите мне с этим чертовым чек-листом. Не опозориться и не сгореть со стыда. Дайте мне сил и смелости.

Очень-очень прошу.

Глава вторая

Аня

5 дней до запуска чек-листа

Я со злостью захлопнула ноутбук.

Сегодня началась вторая неделя летних каникул. И мне наконец пришел ответ по стажировке в университете, в который я мечтала поступить через год.

Наверное, каждый день проверять его сайт было слишком. Но я делала это с прошлого сентября — девять месяцев. И сразу после зимних каникул увидела новость о наборе на экспериментальную стажировку для школьников. Тогда мне потребовался целый час, чтобы успокоиться. А потом еще вся ночь — чтобы подать заявку. Я заполняла ее очень внимательно, перечитывая каждый вопрос по несколько раз и проверяя свои ответы. Дальше в течение двух месяцев мне пришлось пройти пять тестов, три собеседования и даже почему-то написать эссе.

Стажировка должна была длиться три недели в августе и проходила в Москве. Тот, кто успешно с ней справлялся, получал приоритет при поступлении.

Ничего в своей жизни я еще не хотела так сильно, как попасть туда.

Результат обещали в первой половине июня. И ответ пришел сегодня. В пятнадцать двадцать пять.

Я полчаса боялась открывать его. Думала даже сначала собрать подруг на звонок, но потом всё-таки кликнула на письмо.

Сердце ушло в пятки.

И...

Прошла.

Я закрыла лицо руками.

Перечитала письмо еще четыре раза. Это было правдой.

Сердце стучало в ушах. Я открыла наш с девчонками чат и написала, что меня приняли на стажировку. А потом отправила сообщение Кате, моей сестре, с просьбой созвониться в Teams, когда она сможет.

Мила: О, супер! Посмотришь Москву!

Марго: Поздравляю, Аня, ты заслужила!

Вика: Очень рада за тебя, Ань, молодец!

Алёна молчала, но я не удивилась. Она уехала с Марком в Сочи и, скорее всего, не открывала телеграм.

Сестра ответила через час. Предложила созвон в половине одиннадцатого вечера. Она работала хирургом в московской больнице.

В ожидании назначенного времени я заказала все книги из рекомендованной литературы. И написала список вещей, которые возьму с собой. Ну, точнее, два списка: один — под разную погоду, второй — максимально универсальный. Так, чтобы всё поместилось в один чемодан.

Ближе к восьми в чате объявилась Алёна и тоже меня поздравила. Предложила завтра пообедать пиццей в кафе. Девчонки поддержали ее идею. И я подумала, что могу на пару часов оторваться от чтения медицинских книг. Большая их часть всё равно придет только через неделю.

Скоро должна была вернуться мама, и я пошла готовить ужин.

Она работала в нашей центральной районной больнице, в отделении скорой помощи. Сегодня у мамы была обычная двенадцатичасовая смена. На этой неделе она выходила в день.

Мне не нравились ее ночные смены: я так и не привыкла спать в квартире одна, несмотря на то что это продолжалось практически всю мою жизнь.

Тем не менее мама делала важное дело, и я очень ею гордилась.

— Сегодня не гуляешь с девочками, Аня? — спросила она, ставя сумку в прихожей.

— Нет, мам, завтра днем договорились встретиться, — ответила я. — Ужин готов, проходи на кухню.

— Ох, спасибо, Анечка. Ты весь день дома была?

— Да.

— Там видео вашего выступления на дискотеке взорвало родительский чат. — Мама включила воду и принялась мыть руки. Этот ритуал занимал у нее целую минуту. Даже до ковида. — Так жалко, что я работала в ночную.

— Да меня там почти нет. В основном Серёжа с Алёной танцевали.

— У вас здорово получилось.

Позавчера у нас была последняя школьная дискотека в этом учебном году, на которой мы выступали с небольшим танцем для учителей и родителей. Ну то есть Алёна с Серёжей выступали — мы с одноклассниками только немного участвовали. Тренировки заняли кучу времени, но получилось, можно сказать, оригинально.

У меня были четыре близких подруги. С Алёной, Марго и Милой мы познакомились еще в детском саду, а Вика присоединилась к нам после начальной школы. И хотя никто из девчонок не разделял моего интереса к учебе, наша дружба была очень крепкой. Кажется, что вся моя жизнь вне школы происходила только с ними. Или, вообще, благодаря им.

Марго жила с бабушкой и помогала ей вести гостевой дом. Моя подруга делала изумительную выпечку и постоянно спасала бездомных животных. Из всей нашей компании только я избежала пристройства ее питомцев, потому что у меня была аллергия.

Вика увлекалась эзотерикой и жила с дедушкой в небольшом домике. Он держал огород и варил настойки, компоты и варенья на продажу.

Мила была нашей соседкой — их с родителями квартира находилась в том же доме, где жили мы с мамой. Ее брат-близнец Стёпа вот-вот должен был приехать на лето после первого курса колледжа. Мила очень красиво пела, постоянно заводила какие-то блоги и мечтала влюбиться этим летом.

У Алёны тоже была полная семья. Она жила в частном доме и с детства занималась танцами, даже участвовала в чемпионате России. Алёна с Серёжей, ее партнером, заняли второе место полтора года назад. Но когда у Серёжи погиб папа, его семья больше не могла оплачивать участие в соревнованиях, и ребятам пришлось их бросить. Этим летом Алёна с Серёжей начали выступать в отелях Сочи с вечерними программами, и моя подруга была счастлива танцевать снова. А еще в последние недели Алёна проживала довольно драматичный роман с Марком — парнем из Москвы, который был старше нас на два года. Он каждое лето приезжал в Сочи и в наш поселок.

В общем, мы с девочками были очень разными.

И ближе них у меня никого не было.

— Мам, есть новости, — сказала я, отодвигая пустую тарелку. И замолчала.

— Всё хорошо? — Мама поставила свою чашку на стол. В ее уставших глазах мелькнуло напряжение.

— Да, очень хорошо, — я сделала глубокий вдох. — Несколько месяцев назад я подала заявку на стажировку для школьников. При моем вузе. Сегодня узнала, что прошла.

— Ух ты, — мама улыбнулась. — Поздравляю! Что за стажировка?

— Нашими наставниками будут практикующие врачи, представляешь? Полдня — теория в университете, а потом практика в настоящей больнице. Это на три недели. В августе. В Москве.

Мама улыбнулась, но ее улыбка не показалась мне радостной.

— Сбываются твои мечты, да, Аня?

— Да, мам, — я кивнула. — Мне очень сильно хотелось туда попасть. И если я как следует покажу себя на стажировке, у меня будет преимущество при поступлении.

— Хорошо, что Катя в Москве, — мама снова отпила чай. — Покажет тебе там всё... Поможет... если что.

— Мы сегодня будем созваниваться. Договорюсь пожить у нее.

— Да, это будет отлично... конечно...

— Мам, — улыбка сползла с моего лица, — ты расстроилась?

— Да нет, Анют, нет... — она взяла меня за руку. — Я очень рада за тебя. Просто не ожидала. Думала, что тебе еще год до Москвы.

— Это всего три недели. И я же не развлекаться туда еду, мам, а на стажировку.

— Ну хоть город-то посмотри... — вздохнула мама. — Мы же когда у Кати в гостях были, она нам разные места показывала... В театр ходили.

— В августе театры обычно на каникулах, — махнула рукой я. — Но посмотрим. Может, Катя что-то предложит.

— Москва всё-таки... Не только же учиться...

У меня были свои мысли на этот счет, но я не стала возражать.

— А с девочками придумали себе что-нибудь интересное на лето? — спросила мама.

— Да нет пока, — я пожала плечами. — Не обсуждали.

Последнюю неделю мы были поглощены репетицией танца для школьной дискотеки и драмой Алёны. Они с Милой были нашими главными генераторами идей, а сейчас, когда Алёна вдруг оказалась вся в любви, стало, честно говоря, непонятно, сколько внимания она будет нам уделять. Последние два дня Алёна проявлялась в чате в основном к ночи.

Впрочем, до стажировки я точно найду чем себя занять: мне надо было прочитать много книг.

Я посмотрела серию «Хорошего доктора». И ближе к половине одиннадцатого открыла Microsoft Teams.

Не могу сказать, что мы с Катей близко общались. Созванивались раз в пару месяцев, я просила ее рассказывать об интересных кейсах на работе. Но она как будто не очень это любила. Сестра была вдвое старше меня и уехала учиться в Москву, когда я еще ходила в садик. Несколько раз мы с мамой ездили к ней летом, и она трижды приезжала к нам в отпуск.

Катя ответила на звонок почти сразу.

— Привет. — Я широко улыбнулась.

— Привет. — Сестра приподняла бокал вина. Ее освещала только свеча, люстра в комнате не горела. Впрочем, я всё равно заметила темные круги под ее глазами.

— Как дела?

— Да как обычно, — Катя зевнула. — У тебя что нового?

— Вот учебный год закончился.

— На отлично, как всегда?

— Да, — кивнула я.

— Молодец. — В ее голосе не прозвучало никаких эмоций.

Я почувствовала себя неловко. Сестра молча пила свое вино.

— Слушай, извини, Кать... просто хотела кое о чем попросить, — выпалила я.

— Да это ты меня извини, Ань, — она потеряла виски. — Я после суток просто. И домой еще долго добиралась... Спать хочу очень.

— Я могу у тебя пожить три недели в августе? Я приеду в Москву на стажировку.

— На какую стажировку? — Катя вздохнула.

Она молча слушала мой рассказ и, когда я закончила, продолжила смотреть на меня не моргая.

— Так я могу остаться у тебя? — улыбнулась я.

— А ты уверена, что тебе нужна эта стажировка?

Я замерла. Не знаю, конечно, сколько претендентов было на мое место, но мне кажется, я выдержала очень большую конкуренцию. Впрочем, ни мама, ни, похоже, Катя не готовы были это оценить и по-настоящему за меня порадоваться.

— Да, уверена, — холодно ответила я.

— А зачем?

— Как зачем? Я хочу стать врачом, как вы с мамой. Ты же прекрасно это знаешь.

Катя подперла подбородок кулаком и вздохнула:

— Ань, ну ты и так поступишь через год. Куда торопишься? Не трать на это месяц своего последнего лета, а?

Я сначала даже растерялась, но спустя секунду уверенно ответила:

— Мне нужно попасть на эту стажировку. Мне это интересно. Я хочу. И участие там поможет мне поступить через год.

— Ань, у тебя есть хобби? Вот что ты делаешь в свободное время?

— Читаю, — пожала плечами я.

— Это не хобби.

— Я общаюсь с подругами.

— Ну хоть подруги пока есть, — Катя вздохнула. — Смотри, Ань. Я совсем не против, чтобы ты у меня остановилась. Мы давно не виделись. Это могло бы даже быть весело... если бы за эти три недели у нас получилось пересечься хоть на пару часов.

Она отпила вино. Я молчала.

— Вот я тоже в школе только и делала, что училась. И постоянно эти олимпиады... стажировки... книги, книги, книги... У тебя хотя бы подруги есть. У меня не было. Закончила на отлично и школу, и вуз. И что теперь? Мне тридцать два, у меня нет друзей, нет семьи... Я даже собаку не могу завести! Работаю сутками. Впереди тридцать лет ипотеки за однушку, которая в двух часах езды от моей работы... Но самое обидное, знаешь, что? Что люди не всегда выздоравливают. И сколько ты их ни лечи, они умирают!

Я смотрела на нее не моргая.

— И я бы всё отдала, чтобы вернуться в свое последнее беззаботное лето, — Катя грустно улыбнулась. — У тебя там солнце, море... подруги. Сейчас приедут отдыхающие... Ты с кем-нибудь целовалась, Ань?

Я покачала головой.

— Кать, я хочу на эту стажировку.

— Да ты ничего в жизни не видела, кроме учебы! — повысила голос она.

К глазам подступили слезы. Я закрыла лицо руками, пытаюсь с ними справиться.

— Давай так, — сказала Катя. — До твоей стажировки еще достаточно времени. Проживи следующий месяц. По-настоящему проживи, Ань. Сделай то, на что бы раньше не решилась. Что-то нескучное. Необычное. То, что выведет тебя из зоны комфорта.

— И что же это, по-твоему? — Я безразлично посмотрела на нее.

— Не знаю... — Катя пожала плечами. — Закрути роман с «плохим парнем»!

— Что за бред! — не выдержала я.

— Подумай об этом, Аня. Правда. Я просто хочу, чтобы ты сделала что-нибудь классное. Для себя.

— Классное для меня — это поехать на стажировку. И мне обидно, что ты не можешь поддержать мой выбор. Я никогда тебя ни о чем не просила.

— Аня, — она серьезно посмотрела на меня. — Ты хочешь прожить мою жизнь. И я тебе говорю, что ничего интересного в ней нет. Понимаешь? Но если уж ты не веришь, то ок. Составь список дел на месяц, на которые ты бы раньше не решилась. Сначала покажи его мне, я согласую, а потом можешь приступать к выполнению пунктов. И тогда приезжай на свою стажировку.

Я не могла поверить своим ушам.

— И пусть в списке будет «плохой парень», — Катя приподняла бокал, словно сказала тост. — Поверь, я просто хочу, чтобы ты сделала что-нибудь классное.

— Понятно, — процедила сквозь зубы я.

— Напиши, как будешь готова со списком, — Катя улыбнулась и зевнула. — Я спать пойду. Маме привет передавай.

Я молча нажала на красную трубку. И со злостью захлопнула ноутбук.

— У тебя всё нормально? — Вика удивленно посмотрела на меня.

— Нет, — рывкнула я, плюхаясь на стул.

Как и договорились, на следующий день мы с девчонками встретились в кафе. Я пришла последней. За столиком сидели мои подруги — Марго, Вика, Мила и Алёна; Серёжа — наш одноклассник и Алёнин партнер по танцам; Марк, ее новоиспеченный возлюбленный, — они с Алёной целовались в углу; и друг Марка, сын владельцев кафе, Андрей.

— Ты же писала вчера, что прошла на свою стажировку в августе, — сказала Вика.

— Да. — Я взяла стакан Марго и отхлебнула сок. Обычно я так не делала, но злость всё не утихала.

Поплакав после звонка с Катей, я полночи генерила пункты для своего списка через ChatGPT. Только мне ничего не нравилось. Мне в принципе всё это не нравилось.

— А что тогда? — спросила Вика.

— Я была уверена, что буду жить в Москве у сестры, — выпалила я. — А она поставила мне условие!

Девочки удивленно посмотрели на меня.

— Сестра сказала, что я очень скучно живу! Представляете? — Мне кажется, я никогда ничего не говорила с таким возмущением. — Что она тоже все свои лучшие годы училась и стажировалась и сейчас не видит ничего, кроме всяких ужасов на работе. И жалеет теперь! С каких это пор отлично учиться и побеждать во всех олимпиадах означает скучно жить?!

— Примерно со времен динозавров... — пробормотала Мила, и я наградила ее уничтожающим взглядом.

— И что? Из-за этого сестра не разрешит тебе пожить у нее? — спросила Марго.

— Она сказала мне составить список действий на следующий месяц — таких, на которые я никогда бы не решилась.

Я уронила голову на стол.

— Ну, может быть, это даже интересно, — воодушевленно проговорила Мила.

— Она хочет, чтобы я нашла себе «плохого парня»! — простонала я. — А я хорошего-то не знаю как найти!

— Алёна! — Вика щелкнула пальцем возле ее уха.

— М-м-м... — Алёна отстранилась от Марка и посмотрела на нее одурманенными глазами.

— Тут проблемы у Ани, между прочим!

— Какие?

Мила повторила и с довольным видом добавила:

— Мне кажется, что это суперприкольно. Особенно про «плохого парня».

— Что это значит — «плохой парень»? — нахмурилась Алёна.

Марк прошептал ей что-то на ухо, и она покраснела.

— Сестра не уточнила, — буркнула я. — Ждет от меня подробный список действий.

— Окей, — Алёна скрестила руки на груди. — У нас есть месяц, так? С какого момента?

— С того, как она согласует список.

— Ты уже что-то придумала?

— Я попыталась сгенерить варианты через ChatGPT. Выдает что-то типа «сменить имидж, сделать тату, признаться в любви незнакомцу»...

— Ну ок... мы это всё посмотрим и сделаем офигенный список... — задумчиво произнесла Алёна, а потом у нее загорелись глаза. — Чек-лист дерзкой девчонки!

— О, мне нравится! Я тоже такой хочу! — естественно, это была Мила.

Марк, Андрей и Серёжа обменялись насмешливыми взглядами.

А в кафе тем временем зашел Петя — шестиклассник, с которым я занималась математикой в этом году. С ним был какой-то взрослый парень. Наверное, брат. Тот собирался приехать на лето — Петя упоминал.

Он помахал и поздоровался, и ребята направились к нашему столу.

— Здравствуй, Петя. — Вопреки всей своей трагедии, я улыбнулась ему.

— Привет, — парень посмотрел на меня. — Малой говорит, вы его по математике подтянули. Не трояк, а четверку за год получил.

— Да, — я сглотнула. — Мы с Петей занимались в течение учебного года.

— Ну спасибо, че, — проговорил парень.

— Лёха, ты, что ли? — удивленно спросил Андрей, вставая со стула.

— О, Андрюха! — Лёха улыбнулся, и они обнялись.

— Мы в одном классе учились, — пояснил Андрей и снова повернулся к Лёхе: — На лето приехал?

— Ага, — кивнул тот. — Увидимся!

И они с Петей пошли к стойке.

Алёна с Милой переглянулись.

— Как он тебе? — спросила меня Мила.

— Петя? Хороший мальчик. Очень старался. Маму хотел порадовать, — пожала плечами я.

— Да не Петя, — закатила глаза Мила. — Лёха!

Я с недоумением посмотрела на нее.

Алёна подалась вперед, поставила локти на стол и, положив подбородок на руки, сказала:

— Похож на твоего будущего «плохого парня», как думаешь?

Я посмотрела на этого Лёху. Бритый налысо, он был в белой майке, полностью открывавшей забитые татуировками руки. Я бы сильно испугалась, встретив такого парня где-нибудь в потемках.

— Нет-нет-нет... — замотала головой я.

— Да-да-да! — хором закричали Мила с Алёной.

Снова уронив голову на стол, я закрыла ее руками и выдавила:

— Я этого не заслужила. Я всё делаю правильно.

— Ну так, может, нужно сделать что-то неправильно? — сказала Мила. — Вероятно, для тебя это будет интересным опытом.

— Заводить роман непонятно с кем, потому что так хочет моя сумасшедшая сестра, это абсурд, — возразила я.

— Ну, роман, да... это слишком, — согласилась Алёна. — Но, может быть, хотя бы... свидание.

Я скрестила руки на груди, всем своим видом демонстрируя отрицание.

— А общежитие они не дают? — спросила Марго.

— Нет, я утром звонила туда. Они уточнили, смогу ли я в таком случае приехать, или мое место можно отдать... И я ответила да. Я не могу не поехать.

— Значит, поедешь, — уверенно проговорила Алёна. — Ты с этим Петей летом занимаешься?

— Нет, — я покачала головой. — У него же четверка в году вышла.

— Ну так надо закрепить успех. Иди и предложи ему позаниматься летом. Подготовиться к следующему году.

— Зачем? — Я посмотрела на Алёну.

— Контакт какой-то с этим парнем иметь, — пожала плечами она.

— Не то что контакт — я не хочу иметь вообще ничего общего ни с этим парнем, ни с этим списком!

— Ну тогда не делай ничего, — холодно сказала Вика. — Сдайся, и всё. И забудь про стажировку.

— Но сдаваться — не про нас, разве нет? — Алёна улыбнулась.

— Тебе надо от отрицания прийти к принятию, Аня, — продолжила Вика. — А потом к действию.

— А давайте в этот четверг поедem в отель в Сочи? — предложила Мила. — В четверг можно, Марк?

— Можно, конечно, — кивнул он. — Но вы скажите точно, когда с родителями договоритесь. Я подумаю, как всё организовать.

— Ну вот... — Мила лучезарно улыбнулась. — Мы там повеселимся, расслабимся... А в пятницу сядем и составим офигенный чек-лист. Который тебе понравится.

Я в это не верила.

— Мы тебе поможем его выполнить, — добавила Алёна. — Мы способны абсолютно на всё. Вместе.

— «Плохих парней» только вместе не заводите, — усмехнулся Марк.

Алёна перевела взгляд на него. Они зависли так на несколько секунд, и Марк ее поцеловал.

Мила наблюдала за ними с восторгом, а остальные уткнулись в свои тарелки с пищей.

— Аня, иди договорись насчет занятий, — Вика мотнула головой в сторону барной стойки. — Пока они не ушли.

— Мне совсем не хочется этого делать, — вздохнула я.

— Да что такого-то?.. — Мила повернулась ко мне. — Договорись с Петей. Можешь даже не разговаривать с этим Лёхой сейчас.

— Ладно.

В конце концов, что страшного случится, если я еще несколько раз позанимаюсь с Петей математикой?

Глава третья

Лёша

Я ненавижу это место.

И не было никаких сомнений, что ничего хорошего меня тут не ждет.

Ну, кроме Петьки, естественно.

Поезд приехал в Сочи в восемь утра. А через два часа я уже сворачивал на свою улицу в поселке. Меня встретили несколько старых пятиэтажек. Полураздолбанные детские площадки... И вечные алкаши и бабушки на лавочках.

Гребаный милый дом.

Мать, конечно, особой радости по поводу моего приезда не выразила. Ответила «ок», когда я ей об этом написал. И короткое «да» на мой вопрос, живет ли еще с ними дядя Саша.

И я решил ехать. Тем более занятия кончились, я получил нормальные оценки и автоматом сдал сессию.

В магазине у дома купил хлеб, колбасу и сникерс Петьке. За прилавком неизменно стояла баба Люда.

— Ой, Лёшенька! — она всплеснула руками. — Не узнать тебя совсем! Ты что ж, волосы-то... Модно так сейчас, да?

— Ага, — кивнул я.

— Это ж как актер наш, которого на «Оскара» выдвинули? Юра... какой-то.

— Типа того, — ответил я. — Как дела у вас?

Она что-то заверещала, но я слушал вполуха.

— Как Петька мой? — спросил я, когда баба Люда наконец рассказала всё, что произошло в ее жизни за год. — Заходит?

— Ну забегает иногда, да... Вроде ничего...

— А мать че? — я нахмурился. — Много бухла покупает?

Баба Люда смущенно пожала плечами:

— Ну, Лёш... Примерно как и раньше, при тебе...

Значит, ничего особо не изменилось.

— Ладно, баб Люд, пойду я, посмотрю, кто там дома. — Я сгреб свои покупки с прилавка.

— Петя, наверное, только, — проговорила она. — Жанна с Сашкой за сигаретами заходили. Сказали, что в смену заступают.

Я даже улыбнулся. Они работали сутками, два через два. А значит, у меня еще было время до «счастливого семейного воссоединения».

Я махнул бабе Люде на прощанье и пошел домой.

— Кто? — раздался за дверью голос Петьки.

— Брат твой, — весело ответил я, и дверь распахнулась.

— Лёша! — Он застыл от удивления.

— Ну привет! — я втащил сумку в квартиру и бросил на нее рюкзак. — Мать не предупредила, что ли?

— Я... не поверил. — Петька восхищенно смотрел на меня.

Я взял его за шею и притянул к себе. Пару минут мы стояли обнявшись.

— Ну ты подрос, че, — я похлопал его по плечу. — Чайник поставишь? Я в душ схожу быстро.

Петька кивнул, умчался на кухню, тут же вернулся, схватил мой рюкзак и потащил в нашу комнату. Я взял сумку и пошел следом.

— Че отвечать перестал? — спросил я. — Нашли планшет?

— Да... — Петька кивнул. — Прости... Я заснул с ним... не спрятал. Он ночью ввалился и забрал. Хорошо, что школа закончилась... уроки делать не надо.

— А что он ночью хотел от тебя? — Я напрягся.

— Да поорал просто... А как планшет увидел, обрадовался, забрал его и отстал.

Может, и хорошо, что нашел...

— Не расстраивайся, — махнул рукой я и, достав из сумки телефон, протянул его брату.

— Вот. Простой совсем, Петь, но сам понимаешь... вдруг тоже отберет. Пусть пока такой будет.

— Офигеть, Лёш! — он просиял. — Спасибо большое!

— Только прячь хорошо и звук не включай, — погрозил пальцем я.

— Да, конечно!

Через двадцать минут мы уже сидели на кухне с чаем и бутерами.

— Ну как в целом-то дела? — спросил я. — Как школа? Тут как? Дома...

— Школа норм, без троек окончил. Дома... как обычно...

Я вздохнул.

— Да всё хорошо, — Петька улыбнулся. — Я молча у себя сижу, когда он тут. Как ты и говорил.

— Ну и молодец.

— У тебя татушки прикольные, — сказал Петька.

— Без них тату-мастеру никуда, — пожал плечами я. — Ну и они мне нравятся.

— Больно было делать?

— Да не, нормально.

— Ты прям на всё лето? — Он с надеждой посмотрел на меня.

— Ну да, пока занятия не начнутся, — ответил я. — Друзья у тебя все те же?

— Да, — кивнул Петька.

— «Слово пацана» не устраиваете тут? — Я серьезно посмотрел на брата.

— Да нет, ты что, — он помотал головой. — Так, гоняем на великах, гуляем...

— Ты учись, главное, хорошо. Поступишь, приедешь в Москву ко мне. И не вернемся сюда больше. Никогда.

— А мама?

Я пожал плечами. Она давно перестала быть для меня мамой.

— Чем заняться сегодня хочешь? — сменил тему я. — На море сходим?

— Давай, конечно. Пройдемся... Посмотришь, что у нас изменилось.

Мне было всё равно, что здесь изменилось, но я кивнул. По Петьке я правда очень сильно соскучился.

В поселке было уже очень жарко. И на пляже много народу.

Петька плавал так себе. Я объявил ему, что теперь каждый день будем тренироваться. Год назад здесь был довольно простой, но добротный спортзал. Я там занимался. Если его не закрыли, можем туда с Петькой ходить. Всё равно надо чем-то занять дни, когда эти будут дома.

— Есть хочешь? — спросил я, когда мы в очередной раз вышли из воды.

Петька неопределенно пожал плечами.

— Кафе работает еще?

— Да вроде бы, — неуверенно ответил он. — Я туда не хожу. Можем дома поесть, мама макароны вчера сварила.

— Давай лучше в кафе. А дома — уже вечером.

Петька мялся на месте.

— Че переживаешь?

— Ну... дорого там, наверное... сезон ведь...

— Петь, я же работал... Особенно в салоне хорошо выходило. Можем немного шикануть. Тут тоже с заработком что-нибудь придумаю. Не парься.

— Обсохнем тогда сначала? — Петька встал на солнце.

Мы зашли в кафе чуть после двух. Свободных столиков почти не было. На потолке работали вентиляторы. В целом место показалось мне уютным. И шумным, как в Москве.

Петька потянул меня за руку.

— Че?

— Помнишь, я говорил, что мне с математикой сложно?

Я кивнул.

— Когда у меня тройки за две четверти вышли, учительница попросила старшеклассницу со мной позаниматься. И за следующую четверть я получил четверку, а за последнюю — пятерку. В итоге четверка за год.

Он махнул в сторону самого большого стола, за которым сидела толпа ребят и девчонок.

— Вот это Аня... Она со мной занималась. И объясняла очень понятно.

— Спасибо сказал хоть? — Я посмотрел на него.

— Ну так... на перемене в школе подходил, да...

— Ну пойдем, я скажу тоже. Надо благодарить тех, кто тебе помогает.

Аня то ли удивилась, то ли напряглась, когда я сказал ей спасибо. В Москве мой внешний вид никого не пугал, но здесь, судя по всему, его воспринимали иначе.

За тем же столом оказался мой бывший одноклассник Андрюха. Не скажу, что мы сильно дружили, но так или иначе общались. Он был из тех, кто никогда ни с кем не конфликтовал.

Потом мы с Петькой взяли меню у официантки на стойке и пошли за маленький стол у окна. Цены здесь были практически московские. Мы заказали большую пиццу с ветчиной и грибами.

— Ну как? — спросил я Петьку, который быстро проглотил первый кусок.

— Очень вкусно. — Он улыбнулся.

— Угу. — Действительно, так и было. В салоне мы иногда заказывали пиццу, но чаще какие-то сетевые доставки.

Я решил оставить Петьке побольше и уставился в окно. Море было совсем близко.

Кто-то тихо кашлянул у меня за спиной, и брат положил свой кусок обратно на тарелку.

Я обернулся. Это была девушка... которая занималась с Петькой. Она переминалась с ноги на ногу у нашего столика.

— Привет. — Я наклонил голову набок.

Она смутилась еще больше. Интересно, если бы я посмотрел на нее, как на девчонок, которые приходили в салон набить себе сердечко или бабочку, она бы провалилась сквозь землю?

Но я не стал.

— Да... здравствуйте... еще раз...

Аня замолчала.

— У тебя кроссовки прикольные, — сказал я.

— М-м-м. — Она удивленно посмотрела на свои кроссовки, как будто видела их первый раз.

Почему-то я сдержал усмешку.

— Петя, — наконец произнесла Аня. — Я... хотела предложить тебе летом позаниматься математикой... Подготовиться к следующему году. Я уеду в августе. Поэтому было бы хорошо начать в ближайшее время.

— Супер. — Я развел руками.

Петька покивал.

— Спасибо большое, Аня, — он улыбнулся. — Тебе в какие дни удобно?

— Давай попозже решим по дням? — Аня глядела на брата, а не на меня. И я всё-таки усмехнулся. — На следующей неделе напишу тебе, предложу варианты.

— Лучше мне, — сказал я. — Петя пока без связи.

— А... — Она всё-таки посмотрела на меня. И снова замолчала.

— Дашь свой ТГ? — Я открыл камеру, чтобы считать QR-код.

— Мой телефон за столом остался... — Аня снова смутилась. — Давай продиктую номер.

— Я тебе напишу, — сказал я, и она кивнула.

Развернувшись, Аня ушла к своим друзьям. Две девчонки со светлыми волосами сразу начали ей что-то шептать.

Я снова повернулся к окну.

— Аня странная какая-то сегодня, — сказал Петька.

— Ешь пиццу, остынет. — Я взял себе еще один кусок.

Петька ел медленно, мы о чем-то болтали.

Минут через двадцать компания Ани шумно разошлась. Девчонки обнимались и смеялись. Даже она, самая тихая из всех них, улыбалась.

В кафе остались Андрюха, мой бывший одноклассник, одна из громких блондинок и парень с темными волосами. Он вжал блондинку в стойку и без остановки целовал. Петька пару раз смущенно смотрел на них.

— Марк, хорош! — воскликнул Андрюха. — Это семейное заведение.

Но тот как будто не слышал.

— У тебя еще полчаса смена, вообще-то, — буркнул Андрей, и целующиеся всё-таки отлепились друг от друга.

Этот Марк встал за бар и дал блондинке бутылку холодной воды, шоколадку и свой телефон. Она поправила волосы и начала делать селфи, пока ее парень копался за стойкой.

Мне было не очень понятно, зачем ему тут работать. Последний айфон... дорогие часы на руке. Когда я устроился в салон, наша администраторша научила меня замечать такие вещи и классифицировать клиентов. У него точно не было необходимости пахать в кафе.

Я скользнул по блондинке безразличным взглядом. Как раз такие обычно и хотели набить себе сердечко или бабочку. На этой девушке были босоножки на каких-то устрашающих каблуках.

— Заброшку не снесли? — Я повернулся к Петьке.

— Не знаю. — Он с невинным видом поморгал.

— Ну мне-то не парь, — я улыбнулся. — Давай сходим.

— Что-нибудь еще? — К нам подошла официантка.

— Нет, спасибо. Посчитайте, пожалуйста.

Я потащил Петьку мыть руки после пиццы. Когда мы проходили мимо этой подружки Ани, он споткнулся.

— Всё нормально? — улыбнулась ему блондинка.

Петька застыл.

Я положил руку ему на плечо. Не хватало еще, чтобы моему братику начали нравиться такие девчонки.

А она взяла свою шоколадку, разломил пополам и протянула Петьке:

— Хочешь? Я столько их ем, что уже боюсь за свои зубы.

Он машинально взял.

— «Алёнка»... — прочитал Петька на обертке.

Блондинка усмехнулась:

— Я Алёна. Меня так мой парень троллит.

— Я тебя не троллю. — Тот навис над стойкой напротив нее.

А блондинка, опершись на широкий дубовый стол, медленно приподнялась и поцеловала его в губы.

— Алёна! — рявкнул Андрей. Она тут же отпрянула от парня и отвернулась от стойки. — Я тебе запрещаю тут быть, пока он работает. Марк, свободен на сегодня!

— Не ори на нее. — Марк посмотрел на Андрея, и тот раздраженно потряс руками в воздухе.

— Хорошего дня, — попрощался я и потащил Петьку на улицу.

Глава четвертая

Аня

2 дня до запуска чек-листа

В Сочи мы ехали на двух машинах. Алёну, Марго, Вику и Андрея вез Марк, а нас с Милой и Серёжей — отельный водитель. Была половина девятого. Марк предложил всем позавтракать у него.

Вчера Алёна создала новую группу в ТГ под названием «Суперчат WITH BOYS». И кроме сообщений оттуда и с каналов, на которые я была подписана, мне ничего не приходило. Брат Пети так и не написал.

Ребята забрали из машин все сумки и оставили нас около главного ресторана.

— Как тут здорово! — восхищенно оглядывалась по сторонам Мила.

— Давайте погуляем по территории? — предложила Марго. — Посмотрим, как тут всё устроено.

— Что здесь интересного, Алёна? — спросила ее Вика. — Ты же была у них в понедельник.

— Я не гуляла по отелю, — оглядывая зал в ресторане, ответила Алёна. — Пойдемте на веранду? Вдруг там есть большие столики.

— Я хочу посмотреть, что подают на завтрак, — Марго кивнула в сторону витрин с едой. — Может, как-то доработаю наше меню...

Мы с Алёной пошли на веранду. Марго, Вика и Мила остались в зале — им было слишком интересно, чем же тут кормят.

— Вон хороший стол. — Я показала в угол.

— Этот тоже подойдет, — Алёна направилась к столу в самом центре. — Смотри, какой красивый вид. Давай посидим, пока остальные не придут.

Она написала в чат, что мы заняли стол на веранде.

— Ты как? — спросила меня Алёна.

Я неопределенно пожала плечами:

— Вчера опять пыталась что-нибудь сгенерить для чек-листа... Парень этот так и не написал.

— Всё будет хорошо, — она улыбнулась своей солнечной улыбкой. — Завтра придумаем.

— Ты «Историю любви» дочитала?

— Да, — кивнула Алёна. — Мне очень понравилось.

Мы с девчонками устраивали встречи по пятницам, где, помимо прочего, обсуждали прочитанные книги. Алёна хоть и любила это, всегда дочитывала самая последняя.

— У нее есть продолжение. Мне понравилось.

— О, прикольно, скинь название.

— А ты как? — спросила Алёну я. — Мила постоянно мучает тебя вопросами в чате... но ты ничего особо не рассказываешь...

— Счастье любит тишину...

— Но всё хорошо?

— Да, — она смущенно посмотрела на меня. — Всё очень-очень хорошо...

К столику подошел Марк с тарелкой и стаканом сока.

— Идите выбирайте, я посижу. — Он сел с другой стороны от Алёны.

Я встала, а она осталась сидеть. Усмехнувшись, я пошла к девчонкам в главный зал.

После шумного и веселого завтрака мы перебрались на виллу, где жил Марк с родителями и сестрой. Пару недель назад его семья забрала у Марго двух щенков, и той не терпелось их увидеть.

— Они такие мажоры стали, — засмеялась Марго. Один щенок плавал в бассейне, а второй растянулся на лежаке.

Увидев нас, собаки залаяли и бросились навстречу. Правда, заметив Марка, довольно быстро переметнулись к нему.

— Не обидно, Марго? — спросил Марк.

— Да нет, классно, что щенки любят своих хозяев, — она села на корточки рядом с ними.

— Ради этого мы и помогаем найти им дом...

Я тоже очень сильно хотела собаку... Но глаза уже начали слезиться, несмотря на то, что мы находились на открытом пространстве.

— А где наши вещи? — спросила я. — У меня там таблетки от аллергии.

— Пойдемте все, я покажу. — Марк встал, и собаки сразу же вскочили за ним.

В домике была большая гостиная с кухней и четыре комнаты. Марк открыл дверь в одну из них и махнул нам рукой.

— Это спальня для гостей, — сказал он. — Девушки, вы тут располагайтесь. А парни у меня в комнате могут переодеться.

Он подошел к панорамному окну и задернул плотную штору.

— Алён, давай площадку посмотрим? — сказал Серёжа. — Нам же сегодня тут танцевать.

— Давайте сначала на пляже устроимся, а потом сходим, — предложил Марк. — Тетя показала мне, где у вас будет выступление.

— Сержик, как будто нам нужно что-то, кроме пола, — усмехнулась Алёна.

— Всё равно надо посмотреть, — настойчиво произнес Серёжа.

— Хорошо, — кивнула она.

Не дожидаясь, пока парни заберут свои вещи, я полезла в рюкзак за таблетками.

— Аня, вода в холодильнике. — Марк кивнул на тумбочку напротив кровати.

— Спасибо.

— Это мини-бар? — спросила Мила.

— Нет, в комнатах только вода, — ответил он. — Если захочешь что-то поесть, вся еда на кухне. Алёна, шоколадки твои принести сюда?

— Давай, спасибо, — усмехнулась она.

Через пару минут Марк вернулся с коробкой маленьких «Алёнок» и протянул ей.

Как только Андрей с Серёжей взяли свои сумки и ушли, Мила закрыла дверь и прижалась к ней спиной.

— Офигеть, Алёна, здесь так прикольно! — воскликнула она. — Почему ты всё не посмотрела, вы же долго тут были в понедельник?

— Ну... — Алёна поставила коробку в холодильник, — полдня примерно. Но мы в основном сидели на вилле. В отель только на обед и ужин ходили. С тетей и сестрой Марка.

— А его сестра здесь сегодня? — спросила Вика.

— Я не знаю, когда она вернется. Марк сказал, Лиза уехала виды смотреть, ей надо за лето снять портфолио. Она учится фотографии.

— Прикольно, — покачала головой Марго.

— Так почему вы ничего не посмотрели? — повторила Мила.

— Мы были тут, в доме. Хотели провести время вдвоем, — спокойно ответила Алёна.

— Давайте переодеваться, они явно соберутся быстрее нас.

— Можно сложить все вещи для пляжа в большой шопер, — Вика достала белую сумку.

— Несите сюда всё, что вам нужно с собой.

Я взяла книгу, крем от загара и таблетки от аллергии — на всякий случай.

Алёна первой пошла переодеваться в ванную и вернулась через пару минут. Потом пошла я.

Мне нравились обычные сплошные купальники. Вообще, у меня было два почти одинаковых, голубых, и мне их вполне хватало. Через минуту я уступила ванную Вике.

Алёна вовсю мазалась кремом от солнца.

— Поможешь со спиной? — попросила она, протягивая мне крем. — А потом я тебе.

Я постаралась не попасть кремом на купальник Алёны: ей всегда было важно, как она выглядит. Меня же это никогда так не волновало. Я не любила привлекать к себе внимание, поэтому иметь таких ярких подруг, как Алёна и Мила, было даже удобно.

— Ты не придумала какие-нибудь пункты для чек-листа, связанные с внешностью? — спросила Алёна, складывая крем для загара и бальзам для губ в шоппер Вики. — Может, что-то с волосами?

— Про волосы не думала, — ответила я. — Тут надеюсь на вас с Милой. Но мне пришла еще одна идея. Я боюсь кататься на горке с мертвой петлей. Не хочу, конечно... но, может, надо попробовать в «Сочи Парке».

— Преодолеть свой страх? Ну подойдет, в принципе... Главное, чтобы эти пункты тебе всё-таки что-то дали...

— Да весь этот чек-лист может дать мне разве что возможность ночевать не на вокзале, — вздохнула я.

— Кажется, ты еще не пришла к стадии принятия, — покачала головой Алёна.

— Честно говоря, я не очень старалась.

— Может, это пункт ноль в твоём чек-листе? — улыбнулась она.

— Наверное. — Я пожала плечами.

— Готовы? — Марго вышла из ванной последней. Поверх купальника она надела муслиновую тунику.

На Миле было что-то короткое и кружевное, на Вике — красный сарафан, на Алёне — тоже муслиновая туника, белая, до пят и с длинными рукавами. Я быстро натянула платье-футболку.

По дороге на пляж Марк рассказывал нам, что есть в отеле. Спа, спортзал, караоке-клуб... ну и всякая еда и напитки.

— Вон там сцена, — махнул рукой он.

Алёна с Серёжей сегодня должны были выступать здесь первый раз. Я ждала вечера, чтобы это увидеть. Мне всегда нравилось, как они танцуют.

Марк провел нас на пляж, к закрытому шатру.

— Будем здесь, — пояснил он. — Там не нашлось бы восемь лежаков рядом, а тут их можно поставить.

Внутри шатра были холодильник, розетка, столик, табличка с QR-кодом и расставленные в два ряда лежаки с полотенцами.

— Спасибо большое, здесь очень уютно. — Алёна приподнялась на цыпочки и поцеловала Марка в щеку.

— Да, спасибо, Марк! — Мила захлопала в ладоши. — Тут просто супер!

Я прошла ко второму ряду лежаков и положила свой телефон на крайний. Марго устроилась на соседнем, а Мила с Викой — в первом ряду перед нами.

— Мы пойдем посмотрим площадку и вернемся, — вздохнула Алёна. — Не веселитесь особо без меня.

— Вы тоже без нас не веселитесь, — хихикнула Мила.

Марк, Алёна и Серёжа вернулись через полчаса. Я была одна в павильоне, читала книгу. Остальные еще купались.

— Ты уже всё? — стягивая свою длинную тунику, спросила Алёна.

Я подняла глаза и заметила, что Марк медленно осматривает ее с головы до ног. Он поймал мой взгляд, но не смутился, а шагнул к Алёне и поцеловал ее в макушку.

— Да, уже немного поплавала, — кивнула я.

— Крем от загара есть? — спросил Серёжа. — Я еще не был днем на солнце в этом году. Алёна вытащила из шопера Вики тюбик.

— Спину намажешь мне, Ань? — Серёжа посмотрел на меня, и я замерла. Но всё же справилась с собой и кивнула.

Раньше он наверняка попросил бы Алёну, но теперь всё изменилось.

Алёна медленно втирала крем в плечи Марку, а Серёжа присел на мой лежак.

Я подумала о том, что не должна бояться до него дотрагиваться. Мне же осматривать пациентов. Может, даже уже через пару месяцев...

— Ну че ты там? В шоке от моей красоты и брутальности? — Серёжа посмотрел на меня через плечо. — Не бойся, я хоть и горячий парень, своих девчонок не обжигая. Давай.

Я засмеялась и выдавила крем ему на спину. В конце концов, я знала его с детского садика...

— Что читаешь? — Серёжа посмотрел на мою книгу.

— «Над пропастью во ржи» Сэлинджера, — я быстро опустила ладонь между его лопаток и начала размазывать крем. — Читал?

— Нет, — он покачал головой. — Про что?

— Про сложность взросления, — сказала я и сразу подумала о том, что Серёжа, скорее всего, повзрослел еще год назад, когда у него погиб папа.

— О том, как розовые очки разбиваются о суровую реальность? — хмыкнул он.

— Да, — кивнула я, передавая ему тюбик, и взяла книгу в руки.

— Ну, может, у кого-то пройдет помягче? — Серёжа кивнул подбородком на Алёну, которая сидела на лежаке лицом к Марку и медленно гладила его грудь, распределяя по ней крем.

Мне стало не по себе.

— Может, я тебе тоже спину намажу и пойдем искупаемся? — предложил Серёжа. — Похоже, тут становится слишком горячо.

— Я слух не потеряла еще, — Алёна посмотрела на нас. — Мы тоже идем купаться, пожара не будет. По крайней мере, пока.

Серёжа выдавил крем на пальцы и вопросительно посмотрел на меня. И я подумала, почему бы не поплавать еще...

К двенадцати все вернулись в шатер, там нас ждали два подноса с фруктами. Мы опустили спинки лежаков и составили их вместе неровным кругом.

— Вот если бы вам нужно было придумать действие для своего «дерзкого» чек-листа... что бы это было? — откусывая яблоко, спросила у всех Мила.

— Что-нибудь, что поможет преодолеть себя... — задумчиво произнесла Алёна.

— Так сразу и не придумаешь, — ответила Марго.

— Может, какую-нибудь свою фобию, — сказал Андрей. — Как в «Триггере». Там психолог за один сеанс от них избавлял. Типа просто берешь и делаешь то, чего боишься.

— И освобождаешься... — добавила Мила. — Но только... что это должно быть?

— Не обязательно же что-то очень серьезное. У Ани будет несколько пунктов... — вздохнула Марго.

— Ну, если говорить про серьезное, — Алёна покрутила в пальцах виноградинку, — то мне нужно решить, что делать после школы... Задать себе все эти неудобные и дурацкие вопросы... Определиться до конца лета.

Марк аккуратно накрыл ее руку своей.

— А ты? — Алёна посмотрела на него. — Что бы ты добавил в свой чек-лист?
Он пожал плечами.

— Прыгнуть с парашютом? — предположила Алёна.

— Я уже прыгал.

— Прикольно, — хмыкнул Серёжа.

— Мне, я думаю, надо честно поговорить со Стёпой, — вздохнула Марго. — И сказать ему, что между нами ничего никогда не будет...

— А мне — спеть свои песни на публике... — тихо проговорила Мила.

— Ты пишешь песни? — удивленно спросила я.

— Тексты уже давно, да. С музыкой сложно... я же на скрипке училась. Ну и... мне не нравится. Кажется, что они плохие.

— Спой нам как-нибудь, и мы тебе честно скажем... — Вика с улыбкой посмотрела на нее.

— Я пока не готова... Надо поработать над словами...

— А я боюсь остаться здесь, — сказал Серёжа. — Загнуться в нашем поселке. Ничего не добиться.

— Я тоже, — тихо добавил Андрей. — И так уже в Москву не поступил... А Света вот поступила... Учусь на какой-то дурацкой заочке...

— Ну так переведись. — Марк посмотрел на него.

— Легко говорить, — вздохнул Андрей. — Ты даже не можешь сказать, чего боишься.

— Я уже преодолеваю то, чего боюсь, — серьезно произнес Марк, и мы все повернулись к нему.

Он молчал.

— Ты можешь не рассказывать, если не хочешь. — Алёна прижалась плечом к его плечу.

— Встречаться с тобой — это эйфория с постоянным привкусом тревоги, паранойи и ревности, — Марк взял с подноса яблоко и сжал в кулаке. — Так что страшно пипец. Но каждая секунда того стоит.

Мы с Викторией украдкой переглянулись. Казалось, ему можно вообще ни о чем не переживать. Но, видимо, не всё так, как выглядит со стороны.

— Я рада, что ты это преодолеваешь, — Алёна отобрала у Марка яблоко и откусила. — С эйфорией только не борись, пожалуйста.

Он усмехнулся и поцеловал ее в плечо.

— А мне нужно смириться с тем, что тот, кто мне нравится, никогда не обратит на меня внимания, — проговорила Вика.

— Или сказать ему о том, что он тебе нравится, — покачала головой Алёна.

— Прямо взять и сказать? — Мила поморгала.

— А почему нет? — Алёна повернулась к ней. — То есть смириться и опустить руки лучше, чем получить отказ? Так хотя бы есть шанс... Разве нет?

— Он тебя знает, Вик? — спросил Серёжа. — Вы общаетесь?

— Ну... мы знакомы... — Она пожалала плечами.

— Вообще, парни не сильно скрывают, когда им кто-то нравится, — сказал Серёжа. — Так что если он не проявляет абсолютно никакого интереса, вдруг огоршить его признанием в любви... ну такое себе...

— Может, он просто не смеет представить, что интересен Вике? — Алёна скрестила руки на груди. — Даже мы не знаем, кто этот парень. Она же ничего не показывает.

— Алёна, девушка либо нравится, либо нет, — возразил Марк.

— Парень тоже либо нравится, либо нет, — хмыкнула она. — Знаешь, кто мне очень сильно не нравился месяц назад?

— Думаю, тот, кому ты сказала, что никогда не будешь с ним встречаться, — ответил Марк.

— Вот-вот, — кивнула Алёна. — Так что я бы не была так категорична. Всё возможно. Но надо что-то делать. Зачем же сдаваться...

— Я не могу больше переживать, — грустно проговорила Вика, и я обняла ее.

— Вот что значит безалкогольная вечеринка, — вздохнул Андрей. — Время — час дня, мы в шикарном отеле и, вместо того чтобы веселиться, рассказываем друг другу свои страхи и секреты... Нормально так заморочились, блин...

— Ну... все поделились, — Мила хитро посмотрела на меня, — кроме Ани... А ведь мы для тебя старались.

— Я боюсь этого чек-листа, — выпалила я. — Боюсь стать видимой. Боюсь выйти из вашей тени... Боюсь делать то... что не умею.

— Все чего-то боятся, Аня, — сказала Марго. — Мы тоже живые люди. Со своими страхами и тараканами.

— Как там говорят? Бойся, но делай? — посмотрела на меня Алёна.

— Just do it¹, — напомнил Марк слоган Nike.

— О нет, Анечка у нас предпочитает Adidas, — хитро улыбнулась Алёна. — А что говорит Adidas?

Я подняла на нее глаза и не смогла сдержать улыбку:

— Impossible is nothing².

И девочки произнесли это хором со мной.

¹ Просто сделай это

² Невозможное возможно

Глава пятая

Лёша

Почти всю среду мы с Петькой просидели дома. Испекли сосиски в тесте, сварили суп и картошку. Убрались в квартире. Посмотрели фильм.

Как бы мне ни хотелось послать подальше дядю Сашу с мамой, нужно было держать себя в руках, чтобы нормально провести лето с Петькой. Поэтому в девять вечера я спустился в магазин к бабе Люде и купил торт.

— О, мама любит такой, — одобрительно сказал брат, когда я вернулся.

— Встанем рано, завтрак приготовим, чай попьем и потом уйдем на весь день, хорошо?

— Боишься? — Его распахнутые детские глаза как будто стали еще больше.

— Просто не хочу отсвечивать, — пожал плечами я. — В качалку сходим, на заброшку... Погуляем. Поплаваем.

— Тебе не обязательно быть со мной всё время, — сказал Петька. — Я могу и с пацанами потусить. Если ты хочешь с кем-то встретиться. С одноклассниками, может.

— Ну я соскучился по тебе. Посмотрим, как завтра с этими всё пройдет.

На следующий день я встал в половине восьмого. Петька любил панкейки, и я давно научился их делать. Мать же всегда пекла блины. Я их ненавидел.

Брата я поднял в восемь.

— О, панкейки, — улыбнулся он, заходя на кухню. — У нас там сгущенка есть.

— Доставай, — я орудовал лопаткой. — И чайник поставь.

В замке повернулся ключ, и я вздохнул. Надо продержаться минут сорок, и можно валить.

— Мама! — радостно воскликнул Петька, выбегая в коридор.

Я поплелся за ним и остановился в проходе.

— Лёша! — она посмотрела на меня. — Не узнай тебя.

— На мужика стал похож, — усмехнулся дядя Саша, аккуратно опуская пакет на пол. Внутри лязгнули бутылки.

— Доброе утро, — нейтрально произнес я. — Завтрак готов, подтягивайтесь. А потом мы с Петькой гулять пойдем.

Мы расставили тарелки, налили чай. Петька достал торт.

Мать виновато посмотрела на меня, убирая бутылки из пакета в холодильник. За девять месяцев она не сильно изменилась. Всё такая же худощавая, с тусклыми волосами и желтоватой кожей. Когда-то у нее были красивые серые глаза, но последние несколько лет этого невозможно было разглядеть из-за их постоянной красноты.

— Спасибо за завтрак, — сказала она, садясь за стол. — Я устала после смены.

— Не за что, — пожал плечами я. — Мы вчера еще готовили. В холодильнике всё.

— Колбасы нарежь, — бросил матери дядя Саша.

— Я сделаю. — Петька вскочил.

— Яичницу кто-то будет? — Я встал у плиты.

— Да, на всех пожарь, — ответила мать. — Пожалуйста.

Когда я сел за стол, они уже вовсю ели.

— Как Москва, Лёш? — спросила мать. — Нравится тебе там?

— Да, — кивнул я. — Всё нормально. Учиться интересно.

— Рисуешь?

Дядя Саша хмыкнул, но я приказал себе не вестись.

— Для универа и на работе в основном, — спокойно ответил я.

— А где ты работаешь?

— В тату-салоне.

— Поэтому столько татуировок себе сделал? — насмешливо спросил дядя Саша.

— Да.

— Мне Аня, ну, с которой мы математикой занимались, предложила летом продолжить, — вставил Петька. — Чтобы к следующему году подготовиться.

— Девчонке, видимо, совсем нечем заняться, — снова хмыкнул дядя Саша.

— Просто она добрая, — тихо выдавил Петька, опустив глаза в тарелку.

— Хорошо, что ж, — пожала плечами мать.

А я понял, что так и не написал этой Ане.

Доев свои панкейки с яичницей, я встал порезать торт. Он, как и ожидалось, оказался невкусным.

Когда мы обувались, дядя Саша уже открывал бутылку на кухне. Была половина десятого утра.

— Вернемся поздно, не ждите, — крикнул я, распахивая дверь.

Хотя никто и не собирался.

На пляже уже были люди. Я отправил Петьку купаться, а сам остался сидеть с рюкзаком, в котором лежали все мои ценные вещи, — не решился оставить их в квартире.

Солнце еще не пекло. Я сел подальше от воды, прислонившись спиной к каменной плите. Открыл рюкзак и зачем-то вытянул потрепанную темно-синюю папку. Я много чем рисовал, особенно любил углем, но очень давно этого не делал. В Москве не получалось: брал в руки карандаш — и... ничего...

Я оглядел берег. Надо завтра прийти пораньше... Может, вдохновение придет, пока никто не успел разложиться на полотенцах.

Вернулся Петька, и я пошел купаться, оставив его с вещами на берегу.

Море еще не успело прогреться и немного бодрило.

Когда я выходил из воды, сидящие на берегу девчонки хихикали и перешептывались, поглядывая на меня, а дамы в возрасте качали головами. Господи, как же хорошо в Москве, где всем просто пофиг на тебя.

Искупавшись, я всё-таки порисовал. Не так, как раньше, но хотя бы эскизы. Клиенты не всегда знают, чего хотят, поэтому хорошо иметь свои варианты.

Петька тем временем просто копался в телефоне, периодически убегая поплавать.

К двенадцати стало жарко, и мы ушли смотреть заброшки.

Когда вернулись, ближе к ночи, эти уже спали. Мы тихо поели, а на следующее утро так же тихо позавтракали. Я оставил на кухне записку, что нас не будет весь день, и мы отправились на море.

В восемь утра на пляже еще почти никого не было. Так, парочка человек купалась.

— О, смотри! Аня! — показывая на камни, воскликнул Петька.

Действительно, в нескольких метрах от воды, прислонившись спиной к огромным камням, сидела девушка. Удивительно, что он ее узнал, — Аня была в большой соломенной шляпе. Рядом на гальке лежали кроссовки и шопер. Она читала книгу.

— Пойдем поздороваемся? — предложил Петька, снова посмотрев на меня своими большими детскими глазами.

Я усмехнулся:

— Ну пойдем.

И он поскакал по камням.

— Доброе утро, Аня! — воскликнул брат.

— О, доброе утро, Петя. — Она подняла глаза от книги и улыбнулась.

И почему-то, глядя на Аню, я тоже улыбнулся:

— Привет.

— Привет... — Она замялась.

— Лёша, — подсказал я.

— Да, я запомнила. — Аня кивнула.

Повисла пауза.

— Что читаешь? — Я посмотрел на ее книгу.

— «Над пропастью во ржи» Сэлинджера, — она опустила глаза. — Почти закончила.

— Я тоже читал в школе. Хорошая.

Она удивленно взглянула на меня.

— Я умею читать, прикинь, — усмехнулся я.

Ее глаза сузились.

— Я и не сомневалась в этом, — холодно произнесла Аня. — Просто не знаю никого, кто прочитал эту книгу.

Я сразу подумал про ее подружку Барби.

— Ты купаешься, Аня? — спросил Петька.

— Да нет, — она покачала головой. — Я просто люблю читать здесь. По утрам.

— А мы — купаться. — Петька улыбнулся так нежно, что я чуть не засмеялся. Похоже, мой братишка вкрадился в нее.

— Погода отличная, — видимо, чтобы поддержать разговор, сказала Аня. — И море спокойное сегодня.

Я посмотрел на воду. Солнце играло на ней красивыми бликами...

— Ты еще будешь на пляже какое-то время? — спросил я. — Можешь за вещами приглядеть? Мы бы искупались вместе. А то ходим по очереди.

— Я здесь обычно до десяти. Так что оставляйте, конечно.

Я опустил рюкзак на гальку рядом с ее замшевыми небесно-голубыми кроссами. Во вторник она была в таких же, только фиолетовых.

— Спасибо. — Петька быстро стянул футболку и аккуратно сложил рядом с рюкзаком.

Я последовал его примеру. Через пару минут мы уже были в море и наперегонки плавали к буйкам.

Он вышел из воды еле живой.

Я усмехнулся:

— Что, одному приятнее купаться?

Петька, тяжело дыша, помотал головой.

Мы вернулись к Ане.

Она подняла глаза, посмотрела на Петьку и достала из шопера бутылку воды.

— Будешь? — спросила его Аня.

— Да, спасибо. — Брат взял у нее бутылку.

— После десяти не делайте так, — Аня посмотрела на меня. — Пете плохо может стать.

— А ты врач?

— Пока нет, но буду. — Она нахмурилась.

— Круто, — сказал я.

Аня снова полезла в свой шопер и вытащила термос и небольшой сверток в пергаменте.

— Возьми еще булочку, Петя, — она протянула ему сверток. — Моя подруга печет. Очень вкусно.

— Да нет, ну ты что, — смутился Петька.

— У меня есть еще одна, — настойчиво произнесла Аня. — В теньке посиди и поешь спокойно. Воду тоже возьми.

— Спасибо. — Всё это было довольно удивительно. — И за то, что посмотрела за вещами.

— Мне не сложно.

Я вытянул полотенце из рюкзака и бросил в Петьку.
— Хорошего дня, Аня, — подхватив свой рюкзак, сказал я.
— Спасибо, и вам. — Она снова улыбнулась Петьке.
Мы ушли на то же место, где были вчера. К самому краю пляжа.
Я достал пенал, папку с листами и посмотрел на Аню.
Первый раз за много месяцев я рисовал для себя.

Аня

1 день до запуска чек-листа

— Ну что, какие у кого идеи? — Вика стояла перед нами с планшетом в руках.
— Давайте говорить абсолютно всё, что приходит в голову, — предложила Алёна. — Потом выберем самое классное.
— Аня, может, ты уже что-то придумала? — спросила Мила. — Вдруг тебе чего-то хочется?
Я покачала головой:
— У меня нет особенных предпочтений.
— Может, приготовить какое-нибудь необычное блюдо? За которое ты бы сама не взялась? — предложила Марго.
— Или сложное. Которое ты любишь... — добавила Вика.
— Что-то шоколадное... — вздохнула Алёна.
— Макароны сложно готовить, — сказала Марго. — Ты их любишь, Ань?
— Да не особо... Я бы хотела научиться делать яйца пашот.
— Супер! — Мила захлопала в ладоши. — Пишем!
Это не казалось таким уж страшным.
— Как насчет преображения? — спросила Вика. — Например, изменить прическу.
— Кардинально? — Я вздохнула.
— Не обязательно... — Мила внимательно посмотрела на меня. — Можно сделать вулфкат. Тебе пойдет.
— Ты умеешь?
— Э-э-э... я же не парикмахер... — Мила замялась. — Но я могу посмотреть обучалки. И, как вариант, можно добавить блики...
— Хорошо. — Я кивнула и подумала, что потом в случае чего просто коротко постригусь.
— Сходить на свидание с «плохим парнем» — тоже записываю? — спросила Вика.
— Давай, конечно, — Мила поиграла бровями. — И еще можно попробовать разные стили в одежде. В этом месяце будет четыре субботы, значит, четыре дискотеки. Пусть каждая из нас соберет тебе образ.
— Только, пожалуйста, без десятисантиметровых каблучков! — Я предостерегающе посмотрела на Алёну.
— Ты вот недооцениваешь каблучки, — она скрестила руки на груди. — Это сразу совсем другой уровень внимания.
Я закатила глаза.
— Давайте запишем как «Четыре раза сходить на дискотеку в луке, собранном подружкой»? — проговорила Вика.
— Ок, — я кивнула. — С внешностью всё?
— Тату? — Марго вопросительно посмотрела на меня.
— Аллергия, инфекция или заражение, — хмыкнула я.
— Ты как бабуля на лавке, — вздохнула Алёна.
— Сама тогда, может, сделаешь?

— Мне нельзя тату. Я, возможно, в конкурсе буду участвовать, когда исполнится восемнадцать. На теле не должно быть татуировок. — Алёна развела руками.

— Очередной конкурс красоты? — посмотрела на нее Вика.

— Угу, — скромно кивнула Алёна.

Но скромность, на мой взгляд, была немного показной. Алёна выиграла «Мисс Сочи» в прошлом году, а в начале этого — «Мисс Краснодарский край». В ее возрастной категории.

— Давайте запишем «Тату», — я махнула рукой. — Потом можно свести. Или сделать временную, которая сойдет через несколько недель.

— Ты, похоже, перешла в стадию принятия. — Вика одобрительно покачала головой.

— Думаю, с внешностью всё, — сказала Марго. — Ты вчера говорила, что боишься делать то, что не умеешь.

— Так и есть. Особенно на публику.

— Флешмоб! — воскликнула Мила.

— О господи, что? — Я закрыла лицо руками.

— Флешмоб на набережной. В воскресенье. В два часа дня.

— Танец, — Алёна потерла руки. — Кто сейчас самый эпатажный артист?

— Леди Гага, — ответила Марго.

— У нее как раз не так давно вышла прикольная песня. «Абракадабра» называется. — Алёна потянулась за телефоном.

— «Абракадабра» — это прям вот супер, — усмехнулась я. — Давайте так чек-лист и назовем.

— Я всегда хотела сделать флешмоб. — Алёна широко улыбнулась, включила песню и начала танцевать.

— Я записываю, — засмеялась Вика.

Алёна шутливо поклонилась и выключила музыку.

— Что еще? Что там предлагал ChatGPT? — спросила Вика.

— Да ничего особенного. Встретить рассвет на берегу моря. Признаться в любви незнакомцу. — Я пожала плечами.

— Про рассвет прикольно, — улыбнулась Марго. — Ты как раз по утрам читаешь на пляже.

— Да, давайте. Я, конечно, не так рано... Тут самое страшное будет дойти до моря, пока темно. Но даже это легче, чем танцевать в центре площади, — вздохнула я.

— Исккупаться голышом ночью в море, — тихо предложила Алёна. — Все вместе можем.

— Я не буду! — воскликнула Вика.

— Ну на берегу посидишь. — Алёна пожала плечами.

— Ладно, — кивнула я.

— А если «Подойти и познакомиться с симпатичным парнем»? На дискотеке, например, пригласить на танец? — Марго смущенно посмотрела на меня.

— Это выше моих сил. — Я снова закрыла лицо руками.

К глазам подступили слезы. Я просто хотела читать свои медицинские книги.

Алёна села рядом и обняла меня.

— Вот ты думаешь, что это страшно, — тихо сказала она. — А вдруг нет?

— Это ты не боишься подойти к кому угодно. Тебе и на конкурсе красоты выступить не страшно.

— Зато мне к доске выйти страшно. На алгебре, — вздохнула она. — И на геометрии.

Я знала, что Алёна не шутит.

— Ну ты же выходишь.

— Разве у меня есть выбор? — усмехнулась она.

— Ладно, пиши, Вика, — я задумалась. — И «Горку с мертвой петлей». Мне всегда хотелось прокатиться на каком-нибудь адском аттракционе. Но страшно.

— Ок, — кивнула Вика.

— Вылезти ночью на крышу дома? Посмотреть на звезды, — предложила Мила.

— Нашего?

— Ну, может, и нашего. Я не знаю, никогда на крышу не лазила.

— Пишу, — Вика закусила губу. — Может, что-то творческое? Сделай вещь своими руками... Ты же никогда таким не занималась.

— Из каких-нибудь материалов, которые есть в нашем поселке, — улыбнулась Алёна.

— Окей, сколько у нас уже пунктов? — спросила я Вику.

— Двенадцать, — ответила она.

— Может, достаточно на месяц?

— А мне кажется, шестнадцать было бы здорово, — тихо сказала Мила. — Тебе как раз шестнадцать.

— Это, конечно, аргумент, — ехидно проговорила я.

— Ну давайте еще подумаем, — пожала плечами Алёна. — Не всё же из этого можно в финальный включить. И про шестнадцать пунктов мне тоже нравится.

— Может, переночевать в палатке на берегу Шахе? — предложила Марго. — Возьмем Пушка и Зефирку.

— Ага, так начинаются все фильмы ужасов, — Мила поежилась. — Степку, что ли, тоже возьмем...

— И Марка с Сержиком. — Алёна широко улыбнулась.

— Хорошо, — я кивнула. — А еще «Написать свои страхи на бумаге и сжечь в костре».

— Супер! — Алёна хлопнула в ладоши.

— А может, сделать квест в заброшенном пионерском лагере? — предложила Вика. — Можно днём. Но ночью прикольнее. С фонариками налобными.

— Записывай, — махнула рукой я.

— Вот ты любишь читать, — задумчиво проговорила Марго. — А какую книгу ты бы ни за что не прочитала?

— «Пятьдесят оттенков серого», — подсказала Вика.

— Да ну, это кринж, — поморщилась Алёна.

— Вот именно, — покивала Вика. — Но там куча откровенного контента. Где еще Аня прочитает про ЭТО?

— Фу. — Я тоже поморщилась.

— Вот лучше бы Алёна нам про ЭТО рассказала. — Мила поиграла бровями и ткнула ее локтем в бок.

— Ты прямо не успокоишься с этой темой, да? — Алёна усмехнулась.

— Почему ты ничего не рассказываешь? — надулась Мила.

— Как будто это... слишком личное... — Алёна подтянула ноги к подбородку.

— Нам же не надо построчное описание всего процесса, — вздохнула Мила. — О нем мы можем и в «Пятидесяти оттенках серого» прочитать.

— Хорошо, давайте три вопроса, — Алёна подняла руки. — С высоты моего огромного опыта в целых полторы недели!

— Вы предохраняетесь? — спросила я.

— Конечно.

— Аня, серьезно?! — Мила в отчаянии посмотрела на меня. — Ты решила потратить на это один вопрос из трех?

— Ну, безопасность важнее всего, — я мило улыбнулась, держа в голове вчерашние слова Алёны о том, что счастье любит тишину. — А как вы предохраняетесь?

— НЕТ! Этот вопрос не считается! — взывала Мила. — Это никому не интересно!

— Ладно, пусть не считается, — Алёна махнула рукой. — Презервативами. Вот.

Она сняла чехол со своего телефона и достала серебристый квадратик.

— Ну и правильно, — сказала я. — Это самый надежный вариант.

— Ничего себе, ты придумала прятать в чехол телефона, — усмехнулась Вика. — Никто не догадается туда заглянуть.

— Это не я придумала, — Алёна улыбнулась. — Подсмотрела у Марка.

— А тебе-то зачем их носить с собой? — спросила Марго. — Это разве не его заботы?

— На всякий случай, — пожала плечами Алёна. — Вдруг у него закончатся...

— Да сколько вам их нужно-то за раз? — снова усмехнулась Вика.

— Это второй вопрос из трех? — Алёна посмотрела на Милу.

Та вздохнула.

— Ну да, пусть будет второй вопрос, он хотя бы интересный, — кивнула Мила. — Но третий я задаю!

— Всё зависит от того, где мы. Если в спокойном месте и у нас есть время, то может быть и несколько.

— А какое место тогда «неспокойное»? — У Марго расширились глаза.

— Ну... спокойное — это, например, его комната в Сочи... Туда никто не заходит, и у нас есть время. А беспокойное, ну... это остальные. Если не в его комнате, то уже... как получится...

— Ты про машину? — уточнила Вика.

— Это следующий вопрос? — Алёна приподняла бровь.

— Нет, это дополнительный ко второму! — воскликнула Мила.

— Ну, в машине... да... — Алёна немного покраснела. — Но как будто в машине это тоже... спокойно... В зале у меня — уже не так... Родители, конечно, ни разу туда не заходили за всё время его существования, тем не менее... Ну и так... где получится...

Тут она смутилась.

— Кажется, можно закончить ответ на этот вопрос, — сказала я. — Нам еще нужно зафиналить чек-лист.

— Тебе настолько нравится, что ты готова заниматься этим где получится? — Вика приподняла брови.

— Ну, конечно, не на набережной в два часа дня, — Алёна усмехнулась. — Но мне нравится, да. Марк всегда делает так, что мне... хорошо.

Мила хлопала глазами:

— У него... большой опыт?

— Не знаю, — пожала плечами Алёна. — Какая разница? Я не собираюсь переживать из-за того, что было раньше.

— Ну и правильно, — поддержала Марго. — Но я удивилась тому, что он вчера сказал...

— Ага, — Мила закусила губу. — Про тревогу, ревность и паранойю... Я тоже удивилась.

— Думаю, это отголоски прошлой недели, — тихо сказала Алёна. — Я вроде бы не даю поводов для ревности.

— Ты обратила внимание, как вчера, пока ты выходила из воды, какой-то парень так на тебя засмотрелся, что огреб волейбольным мячом по голове? — усмехнулась Марго. — Там ребята играли на пляже.

— Ну и что? Мне из воды было не выходить?

— Да нет, конечно, — сказала Вика. — Но, может, Марка это парит.

— Так на него тоже смотрят, — пожала плечами Алёна. — Вы же видели его в плавках.

— Да уж, — Мила хихикнула, а потом скрестила руки на груди. — Как вы думаете, кто из нас следующий?

— Аня, конечно, с «плохим парнем», — засмеялась Алёна.

— Ага, сто процентов, — я тоже засмеялась. — Я точно буду самая последняя из нас. Мне такое вообще не интересно. Хотя этот Лёша, между прочим, тоже вполне достойно выглядит в плавках...

— Что-о-о? — завопила Мила.

— У нас еще осталось печенье? — Я поднялась с пола и направилась к столу.

Как всегда по пятницам после обеда, мы были дома у Вики. Она угощала нас компотами, которые варил ее дедушка, а Марго приносила вкусности.

— Ты издеваешься? — Мила вскочила с пола. — Когда это ты видела его в плавках?

Я очень медленно налила компот в стакан и взяла с тарелки шоколадное печенье:

— Сегодня утром.

— На пляже? — Алёна тоже поднялась и взяла печенье. — Я не видела его.

— Как будто вы с Марком смотрели по сторонам, — я усмехнулась. — Прибежали, сплывали и убежали. Спасибо, что поздоровались.

— Ты вроде бы книгой была занята, — хмыкнула Алёна, — а не Лёшу в плавках разглядывала.

— Ничего особенного не произошло. Я, как обычно, читала утром на пляже. Они с Петей пришли туда после восьми. Попросили посмотреть за вещами, чтобы вместе поплавать.

— И как? — Мила разломилла печенье и протянула половинку Вике. — Давай сначала про плавки.

— Ну, он такой... худощавый и подтянутый... И у него много татуировок...

— Не очень вдохновляющее описание, — вздохнула Марго.

— Это выглядит... интересно...

— Захотелось татуировки поближе рассмотреть? — Алёна подмигнула мне.

— Ну... — я повела плечом. — Не знаю... Честно... мне не очень понравилось, как он со мной разговаривал.

— Как? — Вика нахмурилась.

— Как будто с насмешкой... — я сморщила нос. — Мне было некомфортно.

— А с «плохим парнем» вообще должно быть комфортно? — спросила Марго.

— А с «плохими парнями» вообще надо общаться? — хмыкнула я. — Зачем создавать себе лишние проблемы?

— Они же, влюбляясь, всегда меняются ради главной героини, — широко улыбнулась Мила. — Ты вот когда за «Оттенки серого» сядешь...

— Это длинная книга? — Я вздохнула.

— Их три, — ответила Алёна. — Я не смогла читать.

— А я смогла, — Мила поиграла бровями. — Узнала много нового. Попробуй.

— Пусть это будет пункт со звездочкой... Я не хочу тратить кучу времени на то, что мне точно не понравится. Катя говорила, я всё-таки должна получить что-то позитивное от этого опыта... Сколько там уже получилось пунктов?

— Шестнадцать, — ответила Вика.

И зачитала их вслух.

— Флешмоб — это кошмар, — я закрыла лицо руками. — Купаться голый в море — кошмар. Познакомиться с парнем и пригласить его танцевать?!

— Кошмар! — хором воскликнули Мила с Алёной.

— Я понимаю, что для вас это ерунда, — я закусила губу. — Но...

— Ань, мы все вчера поделились тем, что нас парит. — Марго обняла меня.

— И я вам очень благодарна... Правда. Мне это помогло.

— У меня есть предложение, — сказала Алёна. — То есть два.

Мы посмотрели на нее.

— Во-первых, я бы добавила еще один пункт. «Целый день говорить Нет». Почувствовать это слово.

— Разве я не говорю «Нет»? — удивилась я.

— Ты готова даже «Оттенки серого» читать, — пожала плечами Алёна. — И хотя ворчала, согласилась оставить все пункты в чек-листе, Ань.

— Ну давайте добавим. Не вижу в этом ничего сложного. А что второе?

— Если уж ты решилась на чек-лист, — Алёна по очереди посмотрела на нас, — мы в течение месяца тоже должны сделать то, чего боимся. Что обсуждали вчера.

Девочки переглянулись.

— Хорошо, — Марго кивнула. — Я открыто поговорю со Стёпой.

— А я решу, что буду делать после школы, — сказала Алёна.

— Я напишу песню и спою для вас, — смущенно улыбнулась Мила. — Знаю, что это будет непросто...

Вика молчала. Мы повернулись к ней.

— Я попробую, — она закусила губу. — Попробую принять, что у нас ничего не получится.

— А почему бы не поговорить с ним?! — вспыхнула Алёна.

— Потому что два парня вчера сказали, что это не сработает.

— Много они понимают! — не унималась Алёна. — Весь смысл чек-листа в том, чтобы брать и делать. А ты, наоборот, прячешься в кусты!

— Я уверена, что это бесполезно, — твердо проговорила Вика. — Просто он вообще не там.

Алёна махнула рукой, но всё-таки добавила:

— У тебя еще есть время передумать.

— Спасибо вам... — выдохнула я. — У меня бы не получилось одной составить такой список... Не говоря уже о том, чтобы его выполнить.

Мила раскинула руки, и мы обнялись.

— Нет ничего, что мы не могли бы сделать, особенно вместе, — сказала Алёна.

— А что дальше? — спросила Марго, когда мы снова сели на полу в круг.

— Дальше я отправлю список Кате. И если он ее устроит, то приступаю к пунктам, — пожала плечами я.

— А кто соберет Ане первый лук? Завтра дискотека, — напомнила Мила.

— Можно сначала Вика или Марго? — вмешалась я. — Пока не готова к тому, что делают Мила и Алёна.

— Давай я тебя на следующую наряжу, — предложила Алёна. — Мы как раз пораньше освободимся с выступления и успеем на дискотеку. В отеле будет концерт, нас на восемь подвинули.

— А я бы тебе что-нибудь сшила... — сказала Марго. — Надо подумать... Так что я лучше через недели две.

— Шить?! — Я вздохнула. Марго часто шила себе платья. — Зачем тебе так заморачиваться?

— А почему нет? — она удивилась. — Мне будет приятно. И попробовать интересно, как это — не для себя.

— Тогда завтра я! — Вика улыбнулась. — Пришли мне фото своих кампусов вечером. Что-нибудь с ними придумаю.

— Хорошо.

Мне хотелось еще раз поблагодарить девчонок, но я промолчала.

И по дороге домой купила десяток яиц.

Глава шестая

Лёша

— Рисуешь? — спросил Петька.

— Ничего особенного, — я захлопнул папку. — Сорри, не люблю показывать свои работы.

— Как хочешь, — он потянулся за полотенцем. — Аня уходит, похоже.

— Иди спроси, когда ей удобно с тобой заниматься.

— Ты же Анин номер взял. Не писал ей?

— Нет, — я покачал головой. — Зачем писать? Иди и спроси. Пока не ушла.

Петька побежал к ней по камням, а я открыл свою папку и посмотрел на рисунок. Он был не закончен. Я растер уголь пальцем в нескольких местах и понял, что на сегодня хватит.

— Ну че? — спросил я, когда Петька вернулся.

— Пока не знает. Сказала в воскресенье ей написать. Напишешь?

— Хорошо, — я зевнул. — Ты как? Пришел в себя?

— Ага.

— Пошли в качалку тогда. — Я потянулся за рюкзаком и засунул в него папку.

— Блин, а точно надо? — Он поморщился.

— А как ты сильным планируешь стать? — усмехнулся я.

— Ну пойдем, — вздохнул Петька.

— Зато девчонкам будешь нравиться. Если регулярно заниматься.

— Таким, как подружка Ани? — Он посмотрел на меня.

— Ты о ком? — не понял я.

— О той, которая шоколадкой меня угостила, — тихо сказал Петька, — и сегодня к Ане подбегала.

— С такими я бы не рекомендовал связываться.

— Почему?

— Ну, смотря что ты хочешь от девушки, — я пожал плечами. — Такие, как она, обычно совсем не в чувствах заинтересованы.

— А в чем? — И снова эти огромные детские глаза.

— В дорогих часах и телефонах. А если папа это всё уже купил, то, может быть, в приключениях. Или в том, чтобы такого папу позлить.

— Она вроде бы выглядела влюбленной в своего парня, — протянул Петька.

— Потому что у него дорогие часы и телефон... Честно, Петь, от таких девчонок одни проблемы.

— Но все же разные...

— Да нет, такие девушки все одинаковые, — твердо сказал я. — Насмотрелся на них в Москве.

Мы выдвинулись с пляжа в сторону нашего дома, качалка была там. Прошли пару линий гостевых домов, супермаркеты, кафешки и оказались в зоне «для местных». Тут уже не было и налета прибрежной ухоженности. Разрозненные кучки пятиэтажек, продуктовые магазины... школа и детский садик... больница вдалеке...

Зал располагался в подвале одного из домов. По моим воспоминаниям там, конечно, было так себе, но, проведя в нем много часов после школы, я к этому привык.

Хозяин зала держал магазин на первом этаже, я оплатил на кассе два дневных посещения, и мы спустились в подвал. В центре висела боксерская груша, по углам стояли старенькие тренажеры. Посетитель был только один — крупный светлый парнишка. Он тягал штангу.

— Видишь, как можно накачаться, — кивнул я в его сторону. — Так, может, сойдешь за приключение для красивой блондинки.

— Что ж ты тогда не накачался? — хмыкнул Петька.

— Равнодушен к блондинкам, — усмехнулся я.

Мы начали с зарядки, потом я заставил его подтягиваться, приседать и отжиматься.

— Первый раз, что ли? — насмешливо спросил парень, ставя штангу к стене.

— Ага, — кивнул я.

Я делал то же, что и Петька, и мне самому было непросто, несмотря на тренировки в Москве. Хотя они были нерегулярные.

Парень опустил на мат и встал в планку. Простоял минут пять. Я искренне восхитился.

Петька сел передохнуть, а я пошел к штанге. Снял после этого парня половину блинов.

— Подстраховать тебя? — предложил он, поднимаясь с пола.

— Давай, спасибо.

— Нормально ты... — задумчиво произнес он. — Для твоего телосложения.

После нескольких подходов он сам убрал мою штангу.

— С братом аккуратнее, — парень кивнул в сторону Петьки. — Гантели сначала. Рано ему штангу.

— Я понимаю.

— А что вы хотите? Есть цель занятий какая-то?

— Хочу, чтобы он мог себя защищать, — ответил я и протянул парню руку. — Лёша.

— Серж, — он протянул руку в ответ. — Я вас видел в кафе во вторник. Вы к моей подруге Ане подходили.

— Сорри, вас там много было, — я наклонил голову набок, — всех не запомнил.

— Да, были толпой, — Серж кивнул. — Девчонки эти — мои одноклассницы.

Он взял телефон и посмотрел на время.

— Мне минут через пятнадцать уже надо идти, — вздохнул Серж. — Если хочешь, я бы побоксировал. Брату как раз покажем.

— Давай, — пожал плечами я.

Он нормально меня погонял, я даже пропустил несколько ударов, а вот Серж — всего один.

— Ты каким-то спортом занимаешься? — спросил я, когда мы закончили.

— Танцами, — он улыбнулся. — Партнершу приходится поднимать.

— Никогда бы не подумал, — искренне удивился я.

— Ну это только выглядит легко, — Серж отпил воды. — Вы часто планируете в зал ходить?

— Два через два. В понедельник придем. Мы на пляж с утра, а потом сюда.

— Может, увидимся тогда. Я тут по будням обычно бываю. Буду рад еще побоксировать.

— Взаимно. Увидимся.

Следующий час я учил Петьку бить по груше.

— Мне надоело, — переводя дыхание, проныл он.

— Блин, сейчас самое пекло, — вздохнул я. — Куда идти-то?

— Домой совсем не хочешь? — Петька нахмурился.

— Совсем не хочу.

Он печально посмотрел на меня:

— Ну, может, будет лучше...

— Петь, если он сделает хоть шаг в мою сторону, я ж его убью... — тихо сказал я. — Не стану терпеть, как раньше. Хватит.

— И что, всё лето будешь целыми днями где-то таскаться?

Я пожал плечами:

— Может, какую подработку найду. Посмотрим. Я тебя не держу. Хочешь, иди домой. Если у вас с ним проблем нет.

— Я просто не отвечаю. Веду себя тихо, как ты мне и говорил.

— И правильно, — я сжал его плечо. — Но у меня так больше не получится. Правда.

— Я просто... не могу совсем маму не видеть...

— Петь, да никто же тебя не держит. Иди домой пообедай, иди с друзьями туси. Нам необязательно всё время проводить вместе, — я улыбнулся. — Не переживай.

— А ты совсем не скучаешь по маме? — тихо спросил Петька.

— Ни капельки.

Не знаю, соврал я или нет.

Аня

— У тебя есть эти книги, «Оттенки серого»? — спросила я у Милы, пока мы шли к нашему дому.

— Нет, ты что, — она покачала головой. — Я с телефона читала.

— Не люблю читать с телефона. Но и покупать бумажную жалко... Вдруг совсем муть.

— Честно говоря, я думаю, тебе не понравится, — Мила украдкой посмотрела на меня.

— Там всё достаточно предсказуемо. И просто. Только если ты решишь читать ради чего-то. Например, чтобы разобраться, как главная героиня не дает себя сломать. И почему.

— Или на английском, — вздохнула я.

— Это ведь еще найти надо. Особенно бумажный вариант.

— На «Авито», может, заказать... — предположила я.

— Ты же не будешь маму просить? — Мила насмешливо взглянула на меня.

Я вздохнула:

— Посмотрим, у меня есть своя карта.

— Она же детская, как у всех нас.

— Думаешь, это важно? — нахмурилась я.

— Не знаю, — Мила пожала плечами. — Никогда там ничего не покупала.

Впереди показался наш дом. Я жила в последнем подъезде, а она — в первом.

— Знаешь, ты большая молодец, что взялась за этот чек-лист, — вдруг сказала Мила.

— Я же еще ничего не сделала.

— Ну, ты собираешься. Это много значит! — воскликнула она. — Я поищу сегодня вечером видео про прически и окрашивание. В понедельник уже можем что-нибудь попробовать.

— Спасибо большое, Мила, — искренне поблагодарила я. — Без вас я бы на всё это даже не решилась.

— О, я готова помогать с любым пунктом, кроме яиц! — Она с улыбкой кивнула на лоток у меня в руках.

— С этим сама как-нибудь справлюсь, — засмеялась я.

Мы подошли к ее подъезду.

— Спишемся. — Мила махнула мне рукой и шагнула к двери.

Прощаться было бессмысленно: мы сутками общались в чате.

Я пошла дальше вдоль нашей старой, ничем не примечательной пятиэтажки. И, приблизившись к своему подъезду, замерла. На лавочке сидело несколько мужчин. С бутылками.

Я вздохнула и присмотрелась.

Не то чтобы это меня сильно удивило. В нашем доме было достаточно любителей проводить время таким образом. Но я их знала, а эти соседи — меня, с детства. И то, что моя мама врач, тоже всем было известно. Обычно они только вежливо передавали ей привет.

А эти персонажи на лавке были мне не знакомы.

Я снова вздохнула и посмотрела на детскую площадку. Никого из взрослых нет. Блин.
— Аня! — раздалось сзади, и я обернулась.

Честно говоря, первой мыслью было, что это Серёжа. Или кто-то из одноклассников. Я больше никого тут не знала.

Но ко мне бодрым шагом направлялся Лёша. В той же одежде, что утром. И с рюкзаком.

— Живешь здесь? — спросил он, поравнявшись со мной.

— Да, — я кивнула в сторону подъезда. — Вон там.

— Знаешь их? — Он оглядел лавочку.

— Нет.

— Я тебя провожу до квартиры, — сказал Лёша и пошел вперед.

«А меня не надо спросить?» — пронеслось в голове. Но он быстро удалялся, и я поспешила следом, выуживая ключи из заднего кармана джинсов.

— Не обязательно до квартиры, — проговорила я, когда мы оказались в подъезде. — Она на последнем этаже.

— Я не тороплюсь, — пожал плечами Лёша и начал подниматься по лестнице.

«А не опаснее ли он этих мужиков на лавочке?..» Но путей было два: либо обратно на улицу, либо вверх. За ним.

— Надо же, цветы тут у вас. — Он посмотрел на подоконник между четвертым и пятым этажами.

— Это мама... украсила, — объяснила я.

Лёша осторожно коснулся пальцем белого цветка. Мне стало не по себе. До моей двери было ровно двенадцать ступенек.

— Эм-м-м... — я бросила быстрый взгляд на часы. Была половина седьмого. — Чаю хочешь?

Он удивленно посмотрел на меня. Господи, чем я думала.

— Не отказался бы, — медленно произнес Лёша.

Я пошла вверх по ступенькам.

И только с третьего раза попала ключом в замок. Кроме того, он не поворачивался.

— Я попробую? — спросил Лёша.

— Сейчас. — Я надавила на ключ сильнее, но он не поддался.

— Осторожнее, — сказал Лёша. — Сломаешь.

Я закатила глаза и отступила.

А он вытащил ключ и осмотрел замок. Медленно вставил его обратно и повернул. Черт.

— Часто заедает? — Лёша открыл дверь и пропустил меня вперед.

— Ну... иногда.

— Не убирай ключ, — сказал он, заходя следом за мной.

Я стянула кроссовки, и Лёша внимательно на них поглядел.

— Тапочки? — предложила я.

— Да нет, спасибо.

— Туалет и ванная направо.

— Хорошо. Дашь лист бумаги? — Он посмотрел на меня.

— Зачем?

— Ключ попробую обработать.

— Ладно. — Я пожала плечами и пошла на кухню.

Помыла руки, убрала яйца в холодильник, поставила чайник и направилась в комнату за бумагой.

Он копался в своем рюкзаке в коридоре.

— Кухня там. — Я показала рукой, и Лёша кивнул.

Скользнув в свою комнату, я закрыла дверь и прижалась к ней спиной. Что я, блин, творила? И главное, зачем?

Лихорадочно вытащив телефон из кармана, я написала в ChatGPT: «Как быстро успокоиться, когда в твоей квартире первый раз оказался парень?» Нейросеть моментально выдала ответ.

О, это совершенно нормально — тревожиться! Ситуация новая и волнительная. Вот несколько проверенных способов успокоиться и почувствовать себя увереннее.

Техники для быстрого успокоения «здесь и сейчас» (1-3 минуты):

1. Осознанное дыхание

Техника «4-7-8»: вдохните через нос на 4 счета, задержите дыхание на 7 счетов, медленно выдохните через рот на 8 счетов. Сделайте так 3-5 раз. Это физиологически замедляет сердечный ритм.

2. Вернитесь в настоящее

Осмотрите и мысленно назовите про себя 5 вещей, которые вы видите, 4 вещи, к которым можете прикоснуться, 3 звука, которые слышите, 2 запаха, которые чувствуете, и 1 вкус (можно вспомнить вкус недавнего напитка или еды). Это поможет выйти из потока тревожных мыслей.

3. Используйте прохладу

Сходите в ванную и умойтесь прохладной водой или приложите холодный компресс к запястьям и шее сзади. Это помогает «остудить» панику.

4. «Заземление» через тело

Поставьте обе ноги плотно на пол. Почувствуйте опору. Сожмите кулаки на 5 секунд, затем расслабьте. Это перенесет фокус с головы в тело.

Что сделать, чтобы почувствовать себя увереннее:

Смените фокус с себя на него. Помните, что он, скорее всего, волнуется не меньше! Задайте ему легкий вопрос: «Как тебе моя квартира?», «Хочешь чаю/кофе?», «Послушаем что-нибудь?» Забота о госте поможет отвлечься.

Вспомните, что вы хозяйка. Вы на своей территории, вы знаете, где что лежит, вы создаете атмосферу. Это ваша зона комфорта в прямом смысле. Используйте это преимущество.

Примите свое волнение. Можно даже признаться в этом легким тоном: «Боже, я почему-то так волнуюсь, что у меня даже руки дрожат». Это снимет напряжение, и ситуация станет более непринужденной. Скорее всего, он ответит что-то вроде: «Я тоже!».

Займите руки. Предложите вместе приготовить простой перекус, налить напитки, выбрать музыку или фильм. Совместное простое дело отлично сближает и убирает неловкость пауз.

Чего НЕ стоит делать:

Не пытайтесь быть идеальной. Не переживайте из-за безупречного порядка или гениальных тем для разговора. Искренность и легкость гораздо важнее.

Не заикливайтесь на мыслях «а что он подумает?». Он пришел к вам, и это уже главный сигнал. Он хочет быть рядом.

Не пейте успокоительное (если оно не прописано врачом). Оно может дать непредсказуемую реакцию и помешать вам быть «в моменте».

Главный секрет: **ваше волнение — это проявление интереса и симпатии.** Это мило и совершенно естественно. Сделайте глубокий вдох, улыбнитесь — и просто будьте собой.

У вас всё получится! Это волнующе, а не страшно.

«Проявление интереса и симпатии»?! Бесполезный ИИ!

Но я всё-таки сделала три раза практику осознанного дыхания. Это помогло. Подумаешь, какой-то парень у меня в квартире...

А потом, вернувшись на кухню, увидела, что он сидит там на мамином стуле. И снова занервничала.

На столе перед ним лежали ключи и карандаш.

— Прости, я не смогла сразу найти листы. Такие подойдут? — Я протянула ему стопку.

— Да, мне просто подложить.

Лёша взял у меня бумагу и над столом сломал на нее грифель, наклонив карандаш.

— Черный или зеленый чай? — спросила я, доставая чашки.

— Любой, какой себе будешь наливать.

Я заварила чай и поставила перед ним чашку. Он раздавил грифель в пыль и натирал ею ключ.

— Это работает? — удивилась я.

— Графитовый карандаш, — пояснил Лёша. — Должно сработать. Я пойду попробую.

Он резко встал, и я сделала усилие, чтобы не отшатнуться. Лёша прошел мимо, и я, вздохнув, последовала за ним.

Он повернул ключ в замке несколько раз туда-сюда.

— Попробуешь сама? Мне не с чем сравнивать.

В прихожей было тесно. Лёша отступил на шаг, но я, приблизившись к двери, всё равно задела его руку плечом.

— Извини, — тихо сказала я.

И несколько раз повернула ключ. Он двигался гораздо легче.

— Спасибо. — Я удивленно покачала головой.

— Не за что, — бросил Лёша и пошел в ванную.

Я вернулась на кухню и открыла холодильник. Там стоял оставшийся с обеда борщ и второе, которое я приготовила на ужин нам с мамой.

Лёша встал в дверном проходе и скрестил руки на груди.

— Есть будешь? — спросила я, всё еще разглядывая содержимое холодильника. — Борщ есть... Петя любит его... И гречка с котлетами.

— А ты будешь?

Обычно я ужинала с мамой, если мы пересекались дома.

Вытащив кастрюлю, я налила борщ в глубокую тарелку и поставила в микроволновку. Отрезала несколько кусочков черного хлеба и положила на блюде.

— Кастрюля пустая? — спросил Лёша.

— Да.

Он включил воду в раковине и начал мыть кастрюлю.

Я выложила на тарелку гречку с котлетами, оставив полноценную порцию маме. Когда микроволновка пикнула, вытащила оттуда горячий борщ и поставила на стол.

Лёша домыл кастрюлю и сел на место, вопросительно глядя на меня.

— У меня борщ на обед был, — пояснила я, снова открывая микроволновку. — Второе поем.

Гречка погрелась быстрее, и я разделила порцию на две. Лёша взялся за ложку, только когда я села напротив.

— Приятного аппетита, — сказал он.

— И тебе. — Я устала в свою тарелку.

Мы молча ели.

— Очень вкусно, спасибо, — доев через несколько минут, сказал Лёша. — Ты делала?

— Да. Мама работает в день на этой неделе.

— Вы вдвоем живете?

- Да. Моя старшая сестра давно в Москву переехала.
Мы снова замолчали, но тишина как будто перестала быть тягостной.
- Дочитала книгу? — через какое-то время спросил Лёша.
- Да, еще на пляже.
- И как тебе?
- Ну... — я медленно жевала котлету. — Это не такая книга, которая нравится или не нравится...
- Определенно.
- С одной стороны, ее невозможно не полюбить... Она про ощущение. Как будто ты надел чужие очки и внезапно увидел весь мир фальшивым и отталкивающим, — я покачала головой. — Это очень утомительно, но в то же время цепляет.
- А мир разве не такой? — Он наклонил голову набок и посмотрел на меня.
- Естественно, нет, — я улыбнулась. — Холдена, конечно, очень жалко. Он жуткий токсик и раздражает, но...
- Его как будто хочется обнять... — вздохнул Лёша.
- Да! — кивнула я.
- Я немного улетел в депрессняк, когда читал... Хорошо, что у тебя не так.
- Холден очень... одинок, — я пожала плечами. — Думаю, дело как раз в этом.
- Ну да, — Лёша отпил чай. — Мне кажется, многие в его возрасте так себя чувствуют. Я промолчала. Наверное, он был прав, но я себя так не чувствовала.
- Мой телефон, лежащий на столе, периодически загорался от уведомлений в ТГ. Девчонки всё время что-то писали.
- А ты Оруэлла читала? «1984»? — спросил Лёша.
- Нет, но хочу. — Я поднялась из-за стола и забрала у него тарелку.
- Я помою. — Он тоже встал, и мы столкнулись лицом к лицу в центре кухни.
- Да я сама, — тихо сказала я. От спокойствия, пришедшего ко мне во время нашего разговора, не осталось и следа.
- Ты готовила.
- И он легко обогнул меня, чтобы пройти к раковине.
- Я села обратно за стол и вцепилась в свою чашку с чаем.
- А «Бойцовский клуб» Паланика не читала? — Лёша тщательно протирает губкой тарелку.
- Нет, — я покачала головой. — Стоит?
- Думаю, да, — он бросил на меня быстрый взгляд. — Представь, что твое спокойное, правильное взросление — это идеальный пазл. А «Бойцовский клуб» — это чья-то рука, которая врезается в середину этой картинки, разбрасывая все детали. И предлагает собрать из них нечто новое, уродливое, но на сто процентов твое.
- Сказать, что я удивилась, значит ничего не сказать.
- Только не смотри фильм, пока не прочитаешь книгу. Если еще не посмотрела. — Лёша открыл шкафчик над раковиной и поставил туда тарелку. — Я вот наоборот сделал и пожалел.
- А «Повелителя мух» ты читал? — спросила я.
- Да, еще лет пять назад. Она помогла мне понять, что нужно учиться управлять агрессией и страхом, а не подавлять их или слепо им подчиняться.
- Мне было сложно поверить своим ушам.
- У тебя тут крепление расшаталось, — между тем сказал Лёша, убирая вторую тарелку в шкаф. — Отвертка есть?
- Да... сейчас принесу.

Отвертками мы с мамой пользовались редко. Наша небольшая коробка с инструментами лежала на самой верхней полке шкафа в прихожей. Я попробовала подцепить ее кончиками пальцев, но лишь задвинула дальше.

— Давай я. — Лёша бесшумно появился сзади.

Его руки возникли над моими и без труда достали коробку. На секунду Лёша грудью коснулся моей спины. Я моргнула.

Он ушел на кухню. А я шагнула в ванную и открыла холодную воду, стараясь унять жар горящих щек. Краснота отступила только через пару минут.

Я снова выполнила дыхательную практику и пошла на кухню.

Лёша, видимо, уже сделал отверткой то, что собирался, и проверял другие дверцы. Я залпом допила свой чай и сполоснула кружку.

— Вроде всё, — сказал он, закрывая коробку с инструментами.

Всё...

Я посмотрела на часы. Без десяти восемь. Скоро придет мама.

— Спасибо. — Я взяла его пустую чашку со стола.

— Это не сложно. Тебе спасибо за ужин.

— Не за что.

— Я пойду, пожалуй. — Но он не сдвинулся с места.

— Да... — медленно сказала я. — Уже мама должна вернуться с работы.

Лёша поставил коробку с инструментами в шкаф, кинул свой карандаш в рюкзак и быстро надел кеды.

— Спасибо тебе... за ключ... и за... — Я замялась.

— За то, что спас от местных колдырей? — усмехнулся он.

— Ну да. — Я улыбнулась.

— Зови, если что, — Лёша повернул ручку двери. — Со мной мало кто захочет связываться.

И прежде чем я успела что-то ответить, он вышел и тихо закрыл за собой дверь.

Глава седьмая

Лёша

К обеду Петька слинял домой.

Я не расстроился. Дошел до набережной посмотреть, изменилось ли что-то. Абсолютно ничего, как и во всём поселке. Купил себе чебурек и бутылку воды.

Солнце сильно палило, и я понял, что надо как-то защищать голову, чтобы она не сгорела. В прошлом году такой проблемы не возникало — у меня были волосы.

Справа от набережной густо росли деревья, а под ними стояли лавочки, и я направился туда.

— Лёша? — раздался чей-то голос, и я остановился.

Передо мной появились две девчонки с вафельными рожками в руках. И одна из них пристально меня разглядывала.

— Леся? — Я улыбнулся.

И она широко улыбнулась в ответ.

— Тебя вообще не узнать... — Ее взгляд скользнул по моим рукам. — Давно приехал?

— Да нет, во вторник.

— Это моя подруга Даша, — представила Леся вторую девчонку. — А это Лёша...

— Привет, — протянула та, облизывая мороженое.

— Я в теньке собирался посидеть.

— Можно с тобой? — спросила Леся.

Я кивнул, и мы вместе пошли к лавочке.

Последний раз я видел Лесю заплаканной, в прошлом августе. Наш общий знакомый дядя Саша курсировал между тремя женщинами. Тогда он как раз вернулся к ее матери, и Леся панически боялась того, чем может обернуться его появление.

Но сейчас она улыбалась, и это успокаивало.

Понять, чем думала мать этой четырнадцатилетней девочки, не представлялось возможным.

— Как ты? — спросил я, когда мы сели на лавочку.

— Да нормально, — ответила она. — Мама в завязке уже три месяца. Я хорошо учебный год закончила, с одной тройкой всего.

— Лучше надо, Леся, — я откусил свой чебурек. — Хорошо — это когда одна четверка.

Улыбка сползла с ее лица:

— Вот ты...

— А как ты собираешься уезжать отсюда? — я серьезно посмотрел на нее. — Если думаешь, что у тебя есть время, то спешу обрадовать, это не так. Впахивать надо уже сейчас.

Она молчала.

— Постарайся? — Я всё-таки улыбнулся, и Леся кивнула.

— Как тебе Москва?

— Супер, — честно ответил я. — Учиться тоже интересно. Работаю в тату-салоне.

— Так вот откуда это всё? — Она аккуратно коснулась пальцем кельтского креста у меня на предплечье.

— Угу. Сначала, когда администратором был, просто пробовал. Потом получил мед-книжку и начал бить реальным клиентам.

— А мне сделаешь? — хитро спросила Леся.

— Конечно, — кивнул я. — После совершеннолетия.

— Ну во-о-от, — протянула Леся. — Сделал бы где не видно.

— Где не видно — точно только после восемнадцати, — отрезал я. — Ты пока придумай, что именно хочешь, что-то значимое для тебя. На всю жизнь же.

— А ты пока доведи свое мастерство до совершенства. — Леся с вызовом посмотрела на меня.

— Договорились, — усмехнулся я.

— Придешь на дискотеку завтра?

— А ты придешь, что ли? — Я удивился.

— Конечно. И в воскресенье. Потанцевала бы с тобой.

Я дожевывал свой чебурек и только потом ответил:

— В ближайшие выходные точно нет. Эти в смене будут. Нет смысла куда-то идти.

— А потанцевать со мной — это не смысл?

— Я не танцую, Лесь.

Она надула губы и демонстративно скрестила руки на груди. Ее поведение всё больше мне не нравилось.

Я поднялся с лавочки, выбросил в урну бумагу из-под чебурека и, собираясь уходить, сказал:

— Не спеши взрослеть, Леся. Успеешь еще.

Она не попрощалась. Но это расстроило меня куда меньше, чем ее подкаты.

Жара не спадала, и я пошел в заброшку.

Когда-то здесь был пионерский лагерь, но я его, естественно, не застал. Удивительно, что никто не выкупил это здание и не сделал в нем какую-то бюджетную гостиницу. Возможно, до моря было слишком далеко. Линия гостевых домов располагалась намного ближе...

У разбитого крыльца стояли две ржавые лавочки. Перекошенные входные двери скрипели. На первом этаже когда-то были спортивный и актовый зал, столовая, кухня, душевые и туалеты. На втором и третьем — комнаты. Мебели здесь почти не осталось — так, какие-то обломки. Краска на стенах облезла. Стекла в основном были разбиты.

Мне нравилась комната на третьем этаже. Там на месте окна в стене зиял широкий пролом, будто здесь была дверь, — кто-то выдрал раму и разрушил кладку до самого пола. Ночью это выглядело стремно, но днем — прикольно. В эту дыру проникали ветки деревьев.

Я сел к ней лицом и достал свою папку с рисунками. Заканчивать утренний мне так и не захотелось. И я просто рисовал и рисовал эскизы.

К шести мне надоело. Я спустился на первый этаж и побродил по большим залам. В актовом оказалась почти нетронутая белая стена. Она приковала мой взгляд. И мне очень захотелось ее расписать. Еще раз посмотрев на эту стену, я направился к выходу. В голове возникла картинка. У меня даже поднялось настроение.

Потом пошел во дворы, надеясь найти там Петьку. В нашем его не было, и я побрел по соседним.

Немного впереди меня шли две девчонки. Вскоре одна свернула к подъезду, а вторая на секунду повернула голову — я узнал в ней Аню. Видимо, она тоже жила где-то неподалеку.

Аня пошла вдоль дома и вдруг резко остановилась. Я замедлил шаг и посмотрел вперед. У последнего подъезда на лавочке сидели колдыри.

И я ее окликнул...

Анина квартира оказалась светлой. Никакого хлама и лишних вещей. Всё очень чисто и аккуратно.

Я не понимал, почему она позвала меня внутрь. И начала кормить... Оживилась, когда мы заговорили про книги.

Из ее квартиры не хотелось уходить, но Аня посмотрела на часы, и я понял, что пора.

Жара на улице спала. Темнело. Меня потянуло на набережную... подышать морским воздухом. И через двадцать минут я уже сидел на берегу и выбирал баллоны с краской.

Когда вернулся домой, все уже спали.

Аня

1 день до запуска чек-листа

После ухода Лёши я вернулась в ванную и несколько раз ополоснула лицо водой. Почему у меня дрожали пальцы? Возможно, так выходило напряжение.

Мама должна была вот-вот прийти. И я, вспомнив про мужиков у подъезда, бросилась к окну на кухне и высунулась наружу.

Воздух немного проветрил голову.

Через несколько минут я увидела маму и проследила, как она зашла в подъезд. Может, и у меня бы получилось так же спокойно зайти? Но я не стала развивать эту мысль.

Мама не сильно удивилась, что я поела без нее. Мы тихо попили чай, и я ушла к себе в комнату.

Вика прислала в чат все пункты, которые мы обсудили. Я скопировала их и отправила Кате, написав: «В списке семнадцать пунктов. Я хочу сделать шестнадцать. Это символично, потому что мне шестнадцать лет. Какие-то пункты требуют от меня смелости, какие-то — безрассудства, какие-то — освоения новых навыков. Один пункт я хочу иметь в запасе на случай, если какой-то не получится. Напиши, что думаешь. Я готова начать завтра».

Потом я открыла свой шкаф и вытащила коробки с кроссовками. Мне безумно нравилась замшевая модель Adidas Campus. И за два года у меня набралось шесть пар: розовые, красные, фиолетовые, голубые, джинсовые и черные с маленькими цветочками. Четыре пары я получила на два последних Новых года и дня рождения. А на остальные накопила со своих карманных денег.

Я сфоткала все кроссовки и отправила Вике. Она прислала в ответ несколько больших пальцев.

Дальше я села разбираться с чек-листом и решила написать напротив каждого пункта, что нужно для его выполнения.

- Сменить прическу — Мила? Если не Мила, то парикмахер и деньги.
- Сделать тату — найти мастера, деньги, придумать, что и где сделать.
- Четыре раза сходить на дискотеку в луке, собранном подругой — просто сделать.
- Научиться готовить яйца пашот — навык, время.
- Сходить на свидание с «плохим парнем» — ???
- Устроить флешмоб на набережной под *Abracadabra* Lady Gaga — время, люди, Серёжа.
- Исккупаться ночью в море голышом — выбрать ночь, девочки.
- Встретить рассвет на берегу — выбрать ночь, девочки.
- Посмотреть на звезды с крыши дома — найти крышу, на которую можно вылезти, выбрать ночь, девочки.
- Познакомиться с самым симпатичным парнем на дискотеке и пригласить его на танец — ???
- Прокатиться на аттракционе с мертвой петлей — деньги, с кем поехать.
- Сделать своими руками памятную вещь из того, что есть у нас в поселке — придумать, что именно, и сделать.
- Переночевать на берегу Шахе — выбрать ночь, девочки.
- Написать свои страхи на бумаге и сжечь в костре — продумать список.
- Сделать квест в заброшенном пионерском лагере — придумать квест, выбрать день.
- Прочитать «Пятьдесят оттенков серого» — найти книги, заложить пару недель на чтение.

· Весь день говорить «Нет» — выбрать день.

Мне стало легче. Многие пункты не требовали никакой подготовки. Только три были для меня действительно страшными. И речь шла не об аттракционе с мертвой петлей.

Катя: Яйца пашот? Серьезно?

Я посмотрела на это сообщение и вздохнула.

Аня: А ты умеешь их делать?

Катя: Нет.

Аня: Вот разве не здорово было бы научиться готовить яйца пашот в шестнадцать лет и классно делать их сейчас? Поразить таким умением мужчину своей мечты?

Она ответила только через пару минут.

Катя: Мне нравится ход твоих мыслей. Список принят. В подтверждение жду фото или видео по каждому пункту:)

Аня: Ок.

Катя: Удачи!

Я пожелала ей спокойной ночи. Написала девочкам с предложением позавтракать в кафе в воскресенье. А потом Серёже — попросила его увидеться со мной завтра. И начала искать способы приготовления яиц пашот.

На следующее утро мое первое яйцо абсолютно не получилось.

Мы встретились с Серёжей днем, он гулял с Полиной, своей пятилетней сестрой.

— Что случилось? — сразу же спросил Серёжа.

— Мне нужна твоя помощь, — улыбнулась я.

— Интересно, — удивился он. — Дома что-то починить? Лампочки поменять?

— Надо сделать танцевальный флешмоб, — вздохнула я.

— Вы список твой составили, что ли? — хохотнул Серёжа.

— Да, вчера обсуждали все пункты с девочками. Один из них — устроить флешмоб на набережной днем в воскресенье. Песню выбрали.

— Какую? — Он с интересом посмотрел на меня.

— Леди Гага — «Абракадабра».

Серёжа достал из кармана наушники и вставил в уши.

Я повернулась к детской площадке. Полина с подружкой лепила куличики в песочнице. Ее светлые волосы были заплетены в две тоненькие косички. Она подняла голову и помахала мне рукой. Я улыбнулась и махнула в ответ.

Неудача с яйцом не сильно меня огорчила. Я, конечно, не любила, когда у меня что-то не получалось, но понимала, что для прокачки любого навыка нужно время. Я не верила в удачу и даже в талант. Но верила в труд и упорство.

— Нормально, — дослушав песню, сказал Серёжа. — А я тебе зачем?

Я наклонила голову набок и прищурилась:

— А как мне без тебя такое сделать?

Он скрестил руки на груди и широко улыбнулся:

— Все девчонки в деле?

— Конечно, — кивнула я. Хотя даже не спрашивала, будут ли они танцевать.

— У меня есть условие.

Я вопросительно посмотрела на него.

— Как ты, вероятно, знаешь, мой лучший друг вчера приехал, — как ни в чем не бывало сказал Серёжа. — Он тоже будет с нами.

Я вздохнула:

— Для Марго это, скорее всего, некомфортно...

— Так он ничего некомфортного не делает. Не пристаёт к Марго. Даже почти с ней не разговаривает.

— Стёпа смотрит на нее влюбленными глазами.

— Не вижу в этом ничего ужасного. У нас в команде еще двое будут смотреть друг на друга влюбленными глазами. И хорошо, если только смотреть.

— Ты думаешь, Марк согласится участвовать? — удивилась я.

— Нам нужно больше людей, — пожал плечами Серёжа. — Даже восемь — это мало. Хотя бы десять. Так что пусть Алёнка его уговаривает. А ты подумай, кого еще привлечь.

— Мне надо будет предупредить Марго насчет Стёпы, — проговорила я.

— Как будто она сама никогда ни о чем его не просит. Он постоянно помогает ей с животными...

Это было правдой. Но вчера Марго сказала, что поговорит со Стёпой. И даст понять, что между ними никогда ничего не будет.

— Покажи, какие там еще пункты, — Серёжа посмотрел на меня. — А то я знаю, что с фантазией у вас проблем нет. Есть что-то в ночное время?

Я молча переслала ему чек-лист.

— Исккупаться ночью в море голышом... Встретить рассвет на берегу... Переночевать на реке... Посмотреть на звезды... Вот это всё вы одни делать не будете. Это мое второе условие.

— Ты с нами голышом будешь купаться? — Я приподняла брови.

— Нет, на берегу посижу. Думаю, Марку тут тоже будет что сказать.

— Окей, но купание точно без Стёпы. Это и Миле будет стремно.

— Договорились, — согласился Серёжа. — Со вторника можем начать подготовку. Пока что втроем, с Алёной. Надо придумать танец.

— Спасибо, Серёж, — искренне поблагодарила его я. — С меня яйцо пашот.

Он засмеялся. А потом резко посерьезнел:

— Только давай аккуратнее с «плохим парнем». Мне это вообще не нравится.

— Мне тоже, — вздохнула я. — Но этот пункт даже не обсуждался. И я сама не знаю, что с ним делать.

— Со мной сфоткайся и напиши сестре, что мы замутили.

На несколько секунд я даже задумалась.

— Это же нечестно, — наконец протянула я.

— Зато безопасно. Давай я тебе удар поставлю? — Серёжа посмотрел на меня. — Алёнке уже поставил. Она умеет бить.

Я даже не смогла представить ситуацию, в которой мне придется ударить Лёшу.

— Давай пока только танец, ладно?

— Ну как знаешь...

Мы замолчали и посмотрели на Полинку.

— А как... — собралась с духом я. — Как вообще понравиться парню?

— Ни разу не пробовал это сделать, — хихикнул Серёжа.

Я закатила глаза:

— Ну тебе же нравились какие-то девушки?

— Мне серьезно никто не нравился, — ответил он. — Я никогда не влюблялся. Так... внешне некоторые были симпатичны...

— Но ты же общался с кем-нибудь? Вот как ты решаешь, к кому подойти?

— Ань, внешне только, говорю же, — он развел руками. — Но я не хочу ни с кем встречаться. Это всё было так... время провести.

— Получается, дело только во внешности? — Я закусила губу.

— Нет, — Серёжа покачал головой. — Ну сначала же ты просто смотришь. Потом человек может заинтересовать. Или нет. Не знаю, тут дело не в чем-то конкретном... Мне очень разные девчонки нравились. Но круто, если с ней легко разговаривать. Когда есть о чем. Если не о чем, второй встречи точно не будет.

Я молча вздохнула.

— Тебе-то что переживать? — Серёжа удивленно посмотрел на меня. — Ты вон какая красивая.

Тут уже я усталилась на него. Никогда не считала себя красивой. И никто никогда меня такой не называл.

— Ты сейчас серьезно удивляешься? — Он прищурился.

— Ну да... — Я опустила глаза на свои кроссовки.

— Ты сама спряталась в тень подружек, — Серёжа аккуратно взял меня за подбородок и повернул лицом к себе. — Может, пора выходить?

— Ух ты! — воскликнула Мила, приближаясь к нам с Викой.

Она с интересом меня осматривала.

После встречи с Серёжей я забрала часть своих медицинских книг из пункта выдачи и с упоением читала до ужина. А потом пошла к Вике. Мы договорились, что наряжаться на дискотеку будем у нее. Вика попросила меня взять с собой черный бра-топ и красные кампусы.

Мне очень понравился лук, который она для меня придумала. Тонкая оверсайз футболка со спадающим плечом поверх бра-топа, джинсовая юбка чуть выше колена, белые носки с красной полоской и мои кроссовки. Образ дополняли белые пластмассовые серьги-горошинки, макияж — тушь для ресниц с вишневым блеском для губ — и распущенные волосы.

По дороге на дискотеку Мила написала, что Стёпа увязался с ней, и Марго сразу же сообщила, что зашивается в гостевом доме и не придет.

Я вздохнула. Мне еще предстояло рассказать ей о том, что Стёпа будет участвовать с нами во флешмобе...

— Как круто получилось! — Мила одобрительно покачала головой. — Красный цвет тебе очень идет!

Мы с Викторией уже устроились за столиком, и она под села к нам.

— Тебе нравится, Ань?

— Да, — я улыбнулась. — Мне кажется, я никогда не носила ничего красного, кроме кроссовок.

— Зря, — сказала Вика. — Красный идет всем брюнеткам.

— Привет, девчонки! — К нам подошел Стёпа с двумя бутылками колы, и мы с Викторией широко улыбнулись.

Стёпа по очереди нас обнял, и стало понятно, что он прибавил в росте.

— Спасибо, — Мила забрала у него колу. — Сядь подальше от меня. Я хочу с кем-нибудь познакомиться. На тебе же не написано, что ты мой брат!

На мой взгляд, она ошибалась. Они были очень похожи. Их волосы соломенного цвета и светло-голубые глаза казались абсолютно одинаковыми. Только теперь Стёпа стал значительно выше и шире Милы.

Он закатил глаза и сел между мной и Викторией.

— Или я вам тоже помешаю с кем-нибудь познакомиться? — хмыкнул Стёпа.

— Не исключено, — весело проговорила Вика. — Как там у тебя дела в колледже? Интересно?

— Нормально, — Стёпа пожал плечами. — Роды вот недавно принимали у коровы.

— Прикол, — засмеялась Вика.

— Теленка пришлось реанимировать, он не дышал, — добавил Стёпа, и улыбка сразу сползла с ее лица.

Он достал телефон и показал нам фото маленького теленка.

— Какой хорошенький! — искренне умилилась я.

— Ага, тут ему шесть дней, — кивнул Стёпа. — А Марго где?

— Она не придет, — Мила в упор посмотрела на него. — Может, ты тоже с кем-нибудь познакомишься? Не торчать же весь вечер с нами?

— Я уже отсел от тебя, чего еще надо? — он ответил ей таким же холодным взглядом. — Я в любом случае буду с вами и провожу вас домой после.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.